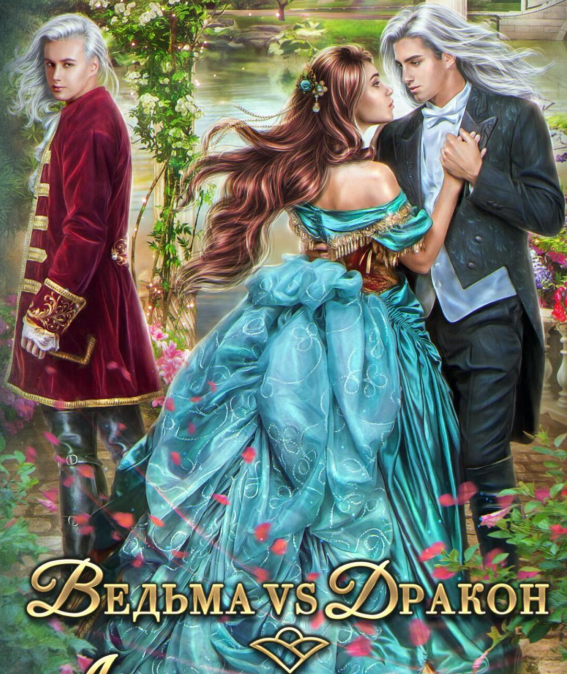

ЛЮБОВЬ ЦАРО

ВЕДЬМА VS ДРАКОН

ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО
ОТ РАЗБИТОГО СЕРДЦА

ЛЮБОВЬ
ЦАРО
ВЕДЬМА
ДРАКОН
VS
ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО
ОТ РАЗБИТОГО СЕРДЦА

Любовь Чаро

Ведьма vs Дракон. Лучшее лекарство от разбитого сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69580114

SelfPub; 2023

Аннотация

Силой можно получить всё, кроме любви! Две истории. Две пары, нашедшие друг друга, несмотря на то, что изначально хотели лишь покорить и подчинить того, кто им нравился, но не желали признаваться в своей слабости. Теарден и Натали мнили себя чуть ли не всемогущими, считая, что любовь – удел слабаков. Они предпочитали, чтобы любили их, сами же закрывали собственное сердце от этого чувства. В романе “Ведьма vs Дракон” Теарден был убеждён, что ведьмочка нужна ему лишь как катализатор магии и не более. Он стремился к власти, думая, что она даст ему всё, что нужно, в том числе и любовь любой красотки. Во втором романе “Лучшее лекарство от разбитого сердца” Натали решила участвовать в отборе невест, который устраивал её бывший жених. Девушка уверена, что стала сильнее, и теперь-то бывший никуда от неё не денется. И Теарден, и Натали заблуждались, но их вторые половинки показали: единственное, что им нужно – позволить себе полюбить.

Содержание

ВЕДЬМА VS ДРАКОН	4
Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	63
Глава 9	69
Глава 10	74
Глава 11	79
Глава 12	85
Глава 13	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Любовь Чаро Ведьма vs Дракон. Лучшее лекарство от разбитого сердца

ВЕДЬМА VS ДРАКОН

*Танец отражает чувства,
Превращается в искусство,
Если рядом тот, чей пламень
Сердца оплавляет камень!*

Пролог

«Кто сильнее, тот и правит всем и вся. В нашем мире у власти тот, кто держит в руках магию и умеет ее использовать. Сила одних заставит согнуться и подчиниться других», – эти слова отца прочно въелись в память молодого морского дракона Теардена из рода Ламун Дэ. Он, не щадя себя, умножал доставшееся ему по праву рождения и стремился во всём достигнуть успеха. Ведь только тот, кто стоял у власти, мог выбрать для себя особенную, идеальную ведь-

му для подпитки и увеличения драконьей магии. Чем лучше катализатор, тем сильнее чешуйчатый монстр, а значит, и власть его крепче. Это ли не главное в жизни?

Холодность, надменность и отстранённость, привитые отцом, позволяли мужчине умело манипулировать такими, казалось бы, целеустремленными ведьмами. Дракон с юных лет усвоил, что надо разделять ведьм для энергии и ведьмочек для любовных утех. Лучшим катализатором всегда служила нетронутая ведьма, яркая и девственно чистая.

Теарден умел правильно расставлять приоритеты и четко понимал, что пока сердце заморожено и чувствам нет места, в его жизни будет всё, к чему он так стремится.

После смерти отца он остался последним в клане. Это удручало, ведь именно на нём род Морских драконов мог прерваться, но путь к власти не позволял Теардену отступить от своих целей. А кто, как не маленькая ведьма, поможет их достигнуть?

Глава 1

Поздней ночью, когда все магини и ведьмы женского крыла общежития академии прикладной магии давно спали, две ретивые студентки медленно крались в полумраке коридора. Одна из них походила на идеальную фотомodelь для взрослого мужского журнала, а на её соблазнительную грудь с трудом можно было подобрать подходящее по размеру бюстье. Вторая же, напротив, казалась напрочь лишённой всех женских прелестей, и на фоне подруги выглядела шваброй, на которую по ошибке нахлобучили академическую форму.

Девушек звали Игуанана и Гиенана, но сейчас не только созвучные имена объединяли двух самых известных рыжих сплетниц АПМа, но и общая цель – удачно выйти замуж за богатого аристократа. Они надеялись охомутать одного из могущественных чешуйчатых монстров, и на пути к цели видели только одно препятствие: Меган Экконтэ-Симвион.

Надо заметить, что студентки сильно рисковали, решившись на эту вылазку. После полуночи и до утренней побудки выходить из комнат было строжайше запрещено. Нарушителей ждали сомнительные сюрпризы в виде монстров и проклятий, заботливо активированных преподавателями на время комендантского часа.

При любом применении магии моментально срабатывала система экстренного оповещения, поэтому девушкам прихо-

дилось освещать себе путь таким непривычным средством, как факел. В его неверном свете фигурные фрески и статуи отбрасывали причудливые тени.

– Игуанана, а ты точно все сюрпризы от преподавов видишь и можешь обойти? – прошептала Гиенана, боязливо выглядывая из-за плеча подруги, учившейся в магистратуре.

– Точно-точно, – зашипела та в ответ.

– А точно завтра среди ведьм будет отбор на должность катализатора? – не унималась девушка: страх всегда делал её особенно болтливой.

– Хватит тупить! – процедила Игуанана и резко затормозила, отчего приятельница чуть было не впечаталась ей в спину. – Ты же сама сказала, что слышала, как преподы говорили о том, что завтра на первую лекцию к нам придет какой-то могущественный дракон. А зачем дракону идти к ведьмам? – Она злобно зыркнула на собеседницу, и не дожидаясь ответа, продолжила путь. Через несколько шагов добавила: – Чтобы катализатор себе выбрать.

Гиенана живо закивала, соглашаясь с выводами, после чего затараторила с удвоенным энтузиазмом:

– А кто у нас по слухам самая эффективная девственница-катализатор? – подражая студентке магистратуры задала она риторический вопрос и сама же поспешила ответить: – Эта бледная моль, блондинистый позор на нашу рыжую ведьминскую голову, леди Экконтэ-Симвион! Чтоб её зомби сожрали! Мы поэтому вдвоём переводить её будильник на два

часа назад идём, – в рифму закончила она.

– Жаль, что всего лишь это, – проскрипела зубами Игуана-на. – Я бы с удовольствием шею паршивке свернула, но нельзя: убийцу быстро определяют по остаточному магическому следу и отпечатку ауры в картотеке... Кстати, мы на месте. Вот ее комната, давай сюда ключи.

Через несколько минут стараниями двух ночных визитёрш будильник оказался переведён на несколько часов вперед, а учебная форма единственной белокурой ведьмочки на факультете безнадёжно испорчена.

* * *

Звонок будильника почему-то не вызвал у Меган желания поспать ещё хотя бы чуть-чуть. Она с удивлением отметила, что впервые за долгое время выспалась. А ведь недосып (как и мытьё туалетов по вечерам), стал неотъемлемой частью её жизни, в которой приходилось зарабатывать самой, а не надеяться на помощь давным-давно обедневшей семьи.

Девушка выглянула в окно. Солнце уже вовсю светило, а не выползло из-за горизонта, как должно бы в столь ранний час. Заподозрив неладное, она сразу запустила поисковое заклинание. Результат был неутешительным: кто-то проник в ее комнату и испортил часы и одежду.

– Чудно! И какие же ещё сюрпризы меня ждут?.. – задумчиво протянула Меган и распахнула деревянные двер-

цы шкафа, опасаясь обнаружить внутри пустоту. – Ха! Всего лишь форму по швам распустили!

Девушка искренне порадовалась, что неприятности оказались не слишком серьёзными, но тут же вспомнила, что сегодня на первую пару всех ведьм ожидали в большой аудитории при полном параде. Мало того, что на эту самую парадную форму она так и не заработала денег – ещё и обычную привели в негодность!

Ведьмочка взглянула на часы и поняла, что спешить нет смысла. Первая пара уже идёт, и Меган в любом случае на нее опоздала.

Она подошла к окну и распахнула его, чтобы полной грудью вдохнуть едва согретый первыми лучами воздух. На миг перед глазами вспыхнули воспоминания другого утра.

Когда ей было шесть, она подружилась с крестьянскими детьми, а узнав, что им нечего носить, отдала всё содержимое своего шкафа. Тогда родители ещё не успели промотать дедушкино наследство и нарядов у нее было в изобилии. Когда исчезновение вещей обнаружили Дюссь и Автох Экконтэ-Симвион – её отец и мать, – то влетело ей знатно. Однако Меган так и не рассказала им о судьбе своих нарядов. Она знала, что общаясь с бедными, оскорбляет свой род. Знала, но не считала нужным ограничивать себя глупыми правилами, а потому втайне продолжала дружить с теми, кто ей интересен. Мама всеми силами пыталась свести свое дитя с дочерью лучшей подруги – Гиенаной Борзией, но ниче-

го не вышло. В итоге родители поставили на Меган клеймо упрямой и неблагодарной, а позже, когда их благосостояние начало таять, и вовсе махнули рукой на то, где и с кем она целыми днями пропадает.

Тряхнув чуть выющимися платиновыми волосами, девушка вынырнула из воспоминаний, и весело прищурившись, извлекла из шкафа рабочее платье вместе с академической формой. Её бирюзового цвета глаза при этом загадочно блеснули.

Спустя пару минут Меган уже бежала по коридору в простом платье, поверх которого надела то, что раньше было академической мантией, а теперь превратилось в кусок материи с прорезью для головы.

* * *

В большой аудитории ожидали появления высокопоставленного гостя. Студентки ведьмовского факультета в кои-то веки пришли в аудиторию раньше положенного времени и теперь шумели, не забывая при этом старательно наводить красоту.

Наконец в дверях показались преподаватель боевой магии Пиаррет Циль и незнакомец, полностью скрытый от любопытных взглядов искрящимся туманом.

– Уважаемые студентки, у меня для вас отличная новость! – обратился Пиаррет Циль к притихшим ведьмоч-

кам. – Сегодня у вас появится шанс хорошо заработать, выполнив важное поручение. Какое именно, избранная кандидатура узнает непосредственно у сидящего перед нами господина. Для остальных его личность останется неизвестной. – По рядам прокатился взволнованный шёпот, и преподаватель понимающе кивнул. – Вы, конечно, в недоумении, но, к сожалению, я не могу раскрыть инкогнито нашего гостя. Однако завесу всё же приоткрою: уверен, одного этого будет достаточно, чтобы вы пошли по головам, лишь бы получить заказ. – Магистр боевой магии выдержал паузу, а затем на одном дыхании выпалил: – Наш многоуважаемый гость – дракон!

Аудитория ожила – девушки принялись строить глазки и поправлять волосы, чтобы привлечь внимание гостя.

– Смотри, как наши курицы закудахтали, – фыркнула Игуанана, толкнув в бок соучастницу ночного хулиганства.

– Конечно, кто бы сомневался, что так оно и будет, – поддержала та. – Ясное дело, драконы очень щедро оплачивают наши услуги. – Гиенана мечтательно закатила глаза. – Представляешь, от тебя только и требуется, что оставаться девственницей да позволять дракону прикасаться каждый раз, когда ему потребуется усилить способности. Чтобы обеспечить себя на всю жизнь, я, так и быть, согласна несколько лет потерпеть. В конце концов, если совсем станет неважно, то всегда можно разорвать контракт, забрать заработанное и уйти. Эти крылатые твари никого не держат силой. Но день-

ги решают всё. У драконов их много, а потому эти монстры по праву считаются властелинами мира...

– Заткнись уже! – вспыхнула Игуанана.

Нервы девушки были на пределе: слишком много значила победа в сегодняшнем конкурсе, и ради неё она была готова на многое.

Дракон скользил равнодушным взглядом по многочисленным рядам ведьмочек, пользуясь тем, что ни его самого, ни его магию, с помощью которой он изучал девушек, никто не видит. Закончив осмотр, криво усмехнулся своим мыслям: неужели он всё ещё надеется встретить девушку, ради которой захочет изменить размеренную и чётко продуманную холостяцкую жизнь?

Пиаррет чувствовал себя крайне неловко, не зная, что ожидать от столь неожиданного визита могущественного гостя.

– Какой катализатор предпочитает господин дракон? – спросил преподаватель, чтобы хоть как-то нарушить тяжёлое молчание. – Кто вам больше по вкусу: блондинки, брюнетки или... – Пиаррет осёкся, поняв, какую чушь несёт. Ведь почти у всех ведьм волосы рыжие, только разных оттенков, а единственная блондинка на факультете по какой-то причине сегодня не явилась.

– Ты, ты, ты, ты, ты, ты, ты, ты и ты – идите сюда, – видоизменённым магией голосом проговорил дракон.

Тотчас над головами девяти ведьмочек, среди которых

оказались и Игуанана с Гиенаной, зажглись огненные знаки. На этих изображениях чешуйчатые монстры поедали принесённых в жертву невинных дев. Хотя все знали, что драконы не едят девственниц, а всего лишь используют их магию через касание, многим стало не по себе.

В итоге только семь девушек более-менее бодро поднялись со своих мест и спустились к доске. Над теми же, кто засомневался, огненный знак тотчас погас.

– Мне не нужны девы, трясущиеся от страха, – пояснил гость.

Избранницы дракона с видом победительниц вышли вперёд. Гиенана ловко подставила одной ведьме подножку, отчего та неуклюже споткнулась и смачно выругалась. Знаки над головами обеих погасли.

– Вы двое садитесь обратно, – велел гость, метнув в сторону выбывших девушек сверкающие искры.

Когда пятёрка финалисток выстроились в ряд, дракон усталым голосом, что было слышно даже сквозь искажающую магию, приказал магистру:

– Покажи ту, которая лучше учится.

Преподаватель подтолкнул вперёд Игуанану, одну из своих любимых учениц. О её способности подольститься к нужным людям на факультете боевой магии и ведьмовства слагли легенды.

Туман, по-прежнему скрывавший дракона от любопытных глаз, оторвался от кресла, обхватил ведьмочку за руку

и потянул за собой. Сопровождаемая завистливыми взглядами, она постаралась не отставать. Дракон так быстро двинулся к выходу, что даже не потрудился попрощаться. Он почти коснулся дверной ручки, когда дверь внезапно распахнулась. Лишь благодаря молниеносной реакции, гость успел её придержать и не удариться лбом, а в следующий миг в него врезалась не успевшая затормозить Меган.

– Мрак! Ведьма, за тобой что, хангеры гонятся?! – воскликнул дракон, перехватив раскрасневшуюся девушку за талию. В аудитории стало на удивление тихо: все ждали, когда на опоздавшую падет драконий гнев. – И эту тоже забираю с собой, – отчеканил гость.

Меган, в отличие от Игуананы, провожали снисходительно-сочувствующими взглядами, поскольку дружно решили, что блондинку забрали, чтобы наказать за проявленное неуважение.

Как только дверь закрылась, отрезая троицу от любопытных глаз, леди Экконтэ-Симвион поспешила извиниться.

– Многоуважаемый дракон, честное слово, я не хотела ничего дурного. Можно я пойду к себе?

– Нет, – отрезал мужчина. – Ты пойдешь со мной!

Глава 2

«Вот какого аипакса я потащил за собой эту вторую ведьму?! – Злясь на самого себя, дракон прожигал взглядом сидящих в карете девушек и вёл содержательный внутренний монолог: – Теарден, ну что ты творишь, беззубый вампир тебя укуси!?»

Наконец, заглушив голос разума, он принял решение и развеял искрящийся туман, открывая изумлённому взору студенток могущественного дракона.

* * *

Меган с любопытством изучала сидящего напротив господина, в котором сразу же узнала Теардена из рода Ламун Дэ – его имя и лицо успели примелькаться в многочисленных сообщениях газетчиков. Журналисты с особым рвением раскапывали и придумывали факты об этом ужасно богатом и беспощадном чешуйчатом монстре.

Он был высокий и широкоплечий, с пробирающим до самых косточек взглядом и высокомерной полуулыбкой на безэмоциональном лице. Гладко выбритый волевой подбородок, высокие острые скулы вкупе с прямым носом и четкими линиями бровей – всё это невольно выдавало в нём высокое происхождение. Резкие черты лица сначала пугали, а по-

том очаровывали своей мужественной красотой. Если бы не надменная снисходительность, которую ещё больше подчеркивала расслабленная поза, то ведьмочка сочла бы его даже симпатичным.

До того, как дракон снял маскировку, леди Экконтэ-Симвион не знала, чего ожидать, и потому чувствовала напряжение, теперь же на смену ему пришло неуёмное любопытство.

«Худшее, что про него говорят, так это будто бы он способен безжалостно разорить неугодных... Но у меня всего два платья и оба сейчас на мне, так куда уж ещё больше меня разорять?»

Решив, что терять ей, собственно, нечего, девушка нарушила молчание.

– Очень рада знакомству с вами, господин Ламун Дэ. Я Меган из рода Экконтэ-Симвион...

– Теарден, – перебил мужчина, и полуулыбка тотчас исчезла с его лица. – Моё имя Теарден.

У дракона оказался звучный голос, и слова он выговаривал так чётко, что даже сказанные почти шёпотом, они были хорошо слышны.

Игуанана вся подобралась, и явно не желая лезть на рожон, взирала на спутников молча. Меган же сразу поняла, что раз их крылатый спутник любезно разрешил обращаться к себе по имени, значит дал право на некоторые отступления от этикета. Это её приободрило.

– Теарден, а куда мы сейчас едем? – поинтересовалась она.

– Домой, – сухим равнодушным голосом ответил дракон, но ведьмочка не обратила на это внимания и попыталась зайти с другой стороны.

– Вы приезжали в академию, чтобы выбрать катализатор?

– Нет, – отрезал мужчина, и помрачнев, невидящим взглядом уставился в окно.

Обдумывая, на какой кривой метле подъехать к этому колючему Теардену, Мег взглядом поискала поддержку у сидящей рядом Игуананы. Но той, видимо, было так плохо, что она вся побледнела и почти слилась с обитыми белым бархатом стенками, полностью оправдывая свое имя. В общем-то её реакция была понятна: если раньше девушка полагала, что их взяли для магической подпитки, то теперь не знала, что и думать.

Внезапно мужчина заговорил:

– Игуанана, ты будешь моей фиктивной невестой.

Он не спросил и тем более не попросил её согласия: похоже, потомок древнего рода просто не умел делать ни того, ни другого. Рыжая белолицая ведьма склонила голову в знак почтения.

– Благодарю за оказанную честь, Теарден.

– А ты, – мужчина повысил голос и взмахнул рукой в сторону Меган, – будешь её поддерживать. Назначаю тебя моим катализатором.

Краем глаза Мег заметила, как засияло лицо соседки по лавочке. Для мужчины такая реакция также не осталась

незамеченной, и он тут же спустил девушку с небес на землю.

– Я не женюсь на тебе Игуанана, – отрезал он, выразительно приподнимая брови. – Я только сделаю вид. Помолвка – мой билет в верховный совет драконов. Старейшина Шуда, хангеры его подери, поставил мне такое условие.

Холодные серые глаза Теардена сузились, а губы сжались в тонкую полоску. Затем он приложил руку к стене кареты, и по ней пробежали волны. Невидимая глазу панель отъехала в сторону, открывая взору тайник, откуда мужчина извлёк папку в старинном кожаном переплете, инкрустированном драгоценными камнями. Сделав несколько пассов рукой, протянул папку «невесте».

– Это договор. Читай и подписывай.

Игуанана кокетливо улыбнулась, принимая документ, и заскользила взглядом по многочисленным пунктам на нескольких страницах.

Дракон снова запустил руку в тайник и на этот раз извлёк сверкающий шар аипакса, служивший для хранения и передачи засекреченной информации.

– Меган, пересядь поближе, – он похлопал по сиденью рядом с собой, – я покажу тебе твой договор.

Девушка решила, что таким образом наниматель хочет её проверить: прикоснуться и проследить за изменениями в собственном магическом фоне. «Только бы я его не сильно разочаровала, – промелькнула у неё мысль, – потому что как подругу невесты Игуанана меня точно забракуют». В пер-

спективе светил хороший заработок, и Мег собиралась сделать все, что в ее силах, лишь бы не упустить многообещающую работу.

Она послушно села рядом с драконом, а он вдруг прижался всем телом, и перекинув через неё руку, заключил в тесные объятия. Свежий бриз окутал девушку: от Теардена шёл едва уловимый аромат чего-то солнечного и морского.

Меган послышалось, будто с противоположной лавочки донёлся скрип зубов, но она списала это на собственную нервозность, когда чудится невесть что.

В руках дракона тем временем развернулся ланшефон, и мужчина принялся пролистывать документ, периодически останавливаясь и выделяя указателем отдельные строчки договора, сопровождая это словами: «обрати внимание на это», «обязательно запомни, что...» и «вот это важное правило».

Как Меган ни старалась, никак не могла сосредоточиться. Она впервые оказалась в такой близости от мужчины. Ей безумно хотелось прикоснуться к нему и проверить, насколько твердыми окажутся на ощупь его рельефные мускулы. До зуда в кончиках пальцев она желала зарыться в его густую шевелюру и взлохматить идеально уложенные иссиня-черные волосы.

«Надо же, никогда не думала, что драконы могут быть такими простыми, – проносились в голове мысли. – И никакие они не страшные, напротив. Мне даже очень уютно и спо-

койно рядом... Наверное, это оттого, что я подпитываю его магию своей».

Теарден указал на очередную строчку договора:

– Это стандартная сумма жалования.

Упоминание об оплате заставили ведьмочку вынырнуть из водоворота мыслей и присмотреться к цифрам.

«Ничего себе, – обомлела она. – Да мне за счастье иметь хотя бы десятую часть такого заработка!»

Её молчание дракон принял за сомнения и добавил:

– За помощь моей «невесте» я удвою жалование.

Предложенная сумма открывала перед Меган возможность не только получить стандартную специальность, но и продолжить обучение в магистратуре.

– Ободранная метёлка, конечно же я согласна! – ответила она.

Дракон довольно потянулся, разминая затёкшие от неподвижности мышцы, и приказал:

– Дай твою левую руку, Меган.

Ведьмочка знала, зачем, и догадывалась, что будет дальше. При заключении договора с драконом у нанятого появлялся особый узор, видимый только сторонам, заключившим сделку. И всё бы ничего, но поговаривали, что первые несколько минут после этого руку как будто пронзают тысячи иголок. Страшно, но и отказываться нельзя, потому что таким образом драконы защищают себя: слуга не может причинить вреда нанимателю, пока сам дракон не снимет печать

узора.

Меган с опаской протянула руку. На бледную кожу легли сильные загорелые пальцы дракона, и он неожиданно ласково, круговыми движениями стал массировать внутреннюю часть локтевого сгиба. От его прикосновений начал проступать цветной рисунок морской волны, и девушка восхищенно ахнула.

– Ты как? – поинтересовался Теарден, отпуская её руку.

– Почти всё прошло, – соврала она, побоявшись, что магия договора сработала как-то не так, раз она испытала только приятные ощущения.

Дракон повторил ту же манипуляцию с рукой фиктивной невесты, и Меган узнала для себя много новых ругательств. То, что Игуанана бранится как последний башмачник, её не смутило, ведь она сама провела детство рядом с детьми крестьян и слуг и чего только не наслушалась. Встревожило девушку другое: почему на однокурсницу магия договора подействовала стандартно, а на неё – нет?

Прибыв в особняк, издали напоминающий парящего над морем дракона, Теарден сразу же попрощался с девушками, оставив их на попечение слуг.

Пока ведьмы работают на него, им предстоит жить в этом доме. Игуанане, чтобы создавать и поддерживать иллюзию, будто у них всё серьезно, а Меган, чтобы в случае необходимости быть под рукой.

Он строго наказал девушкам обращаться только к его прислуге, если понадобится перевезти вещи. А вообще, настоятельно рекомендовал обходиться тем, что есть в доме, и без особой надобности его не покидать.

Ведьм разместили рядом с апартаментами дракона – одну по левую руку, другую по правую.

Для юной леди Экконтэ-Симвион такая роскошь была новинку, и у неё просто глаза разбежались от окружающего великолепия. Для Игуананы же пышная обстановка была привычной, и девушка за несколько остававшихся до сна часов успела задёргать прислугу своими капризами.

Меган, напротив, не стала никого беспокоить, а сразу отправилась спать. Она отлично представляла распорядок дня слуг и видела, как тяжело им бывает бодрствовать до полуночи и дольше, дожидаясь, пока хозяева соизволят наконец уйти к себе в спальню. Именно поэтому она и легла спать пораньше, а будильник поставила на пять утра, когда слуги уже просыпались.

Глава 3

Первое утро Меган в особняке Теардена началось рано, как она и планировала. Проснувшись, девушка сразу же бросилась решать насущные вопросы, первым из которых была академическая форма – её надо было зашить. Об этом она попросила приставленную к ней горничную, как только спустилась на первый этаж.

– Ой, что вы, госпожа, зачем вам возвращаться на учёбу? – всплеснула руками миловидная женщина по имени Тильда с добрыми голубыми глазами. – Господин Ламун Дэ обеспечит вам достойное жалованье! Предыдущий катализатор проработала у него больше десяти лет и сколотила приличное состояние.

«Нет уж, спасибо, – подумала Меган. – Десять лет терпеть заносчивого мужика – это не для меня».

Тут девушка заметила, что в гостиной, куда вела лестница, творился какой-то хаос. Всё, что можно было побить, было побито, а на стенах остались явные следы множества проклятий, самыми безобидными из которых были ускоренное обветшание и зарастание плесенью. Благо, над учинённым безобразием уже потрудились несколько магов и теперь особняку ничего не угрожало.

– Мать моя ведьма, это кто ж так Теардена-то невзлюбил? – спросила Меган у работавших магов, но те не обрати-

ли на нее ни малейшего внимания, и за них ответила Тильда.

– Не обижайтесь, госпожа, просто они тут всю ночь трудятся над тем, что учудила предыдущий катализатор. Вы с ней обе ведьмы, вот маги и сердиты на всех ведьм сразу.

Глаза Меган расширились от удивления.

– Как же так? На ней же была печать договора и по нему она не могла причинить вред нанимателю и его имуществу!

– Пока был договор, не могла, – горничная улыбнулась каким-то своим мыслям, – а как вчера господин её за минуту уволил, снял договор и велел покинуть особняк до его возвращения, так смогла.

Новый катализатор аж присвистнула от такого отношения к несчастной, а её собеседница прошла в одну из множества комнат и приглашающим жестом поманила за собой. Когда дверь закрылась, отрезав их от разгромленной гостиной, горничная пояснила:

– Когда господин говорит, что надо что-то сделать, все понимают, что выбора у них особенно нет. Никому не хочется ощутить на себе гнев морского дракона. – Женщина помолчала, затем обвела помещение рукой. – Это комната, которую занимала предыдущая ведьма-катализатор.

От разноцветных предметов у Меган зарябило в глазах. Больше всего поразила разнообразием встроенная в трюмо перед зеркалом панель с тенями, румянами и помадами сотен оттенков.

– Дракон велел сшить для будущей невесты с десятков до-

рогих платьев, – продолжила горничная и распахнула створки шкафа, показывая изысканные наряды. – Швеи промахнулись с размером, и на выдающийся бюст Игуананы ни одно из них не нашлось. Так что можете выбирать себе всё, что понравится, а я пока за нитками схожу, чтобы вашу форму зашить.

Меган коснулась нежного шёлка, и чувствительные пальцы утонули в его приятной прохладе.

Она хотела отказаться от нарядов, но потом решила, что стоит хотя бы примерить, и в итоге с головой зарылась в платья. Первым делом отмела все яркие и кричащих расцветок. Оттенки красного, которые ей так шли, тоже рассматривать не стала. Хотелось чего-то элегантного, спокойных пастельных цветов.

Выудив атласное платье цвета топленого молока с витиеватой золотистой вышивкой, Меган прикинула его на себя и взглянула в большое зеркало в серебристой раме. Из него глядела миленькая девушка с выразительными и немного грустными глазами, аккуратным носиком, высокими скулами и четко очерченными яркими губами. По платью струились слегка выющиеся платиновые волосы. От ведьмочки не ускользнули улучшения в собственной внешности.

«Хм, а неплохо иногда ночью спать, а не работать, – подумала она. – Ещё бы поправиться немножко, а то того и гляди пополам сломаюсь».

Меган потянулась к косметическому набору, чтобы нане-

сти легкий макияж, и в голову пришла мысль:

«Может волосы перекрасить в классический рыжий цвет? Буду нормальной ведьмой, а не светлым пятном среди красно-оранжевых сокурсниц».

– Отличный выбор, – нарушила её уединение вернувшаяся с платьем горничная. – Этот цвет отлично оттеняет ваши волосы. Они блестят, подобно белому золоту.

«Хм, а Тильда точно не из простонародья, – отметила Меган, – это сразу видно по тому, как она говорит. Надо обязательно расспросить её, кем она была прежде, чем попасть сюда».

Горничная сложила принесённые вещи на кровать и осталась, ожидая дальнейших распоряжений. Мег попросила помочь надеть новое платье, а затем привести в порядок волосы. Когда же платье оказалось на ней, ведьмочка решила, что сейчас самое время перейти к расспросам.

– Тильда, откуда ты здесь, кто твои родители? – Мег поймала женщину за локоть и задержала, не давая отвернуться и уйти от ответа.

Впрочем, горничная ответила охотно:

– Я так же, как и все, кто служит в этом доме, из сиротского приюта.

Её ответ стал неожиданностью, и девушка растерялась.

– Как это? Расскажи.

Она отступила назад, присела в кресло перед зеркалом и протянула Тильде расчёску, приглашая совместить рассказ

с работой. Сама же приготовилась слушать и узнавать про своего нанимателя что-то новое.

Её ожидания оправдались. Спустя полчаса она узнала жестокого дракона с совершенно другой стороны. Оказалось, что он набирал слуг не из опытных людей, которые выстраивались в очередь, желая работать на самого Ламун Дэ, а из выпускников и выпускниц сиротского приюта на окраине столицы. У повзрослевших сирот не было навыков для ведения столь объёмной работы, которую предполагал особняк морского дракона, и тем не менее Теарден готов был из года в год нести убытки, позволяя им учиться за свой счёт. Но в конечном итоге его старания окупились, и теперь ни у кого нет более преданных людей, чем у Теардена.

– Преданных? А как же насчет его катализатора? – усмехнулась Меган. Личность незнакомой ведьмы почему-то заочно вызывала у неё неприязнь. – Она, я смотрю, с очень трепетной заботой разнесла драконовы хоромы в пух и прах.

– Она не из наших, не из приютских, – погрустнев, ответила горничная. – Ведьмы же никогда своих детей не бросают, а если с родителями что-то случается, то у них всегда есть тётки, готовые удочерить ребёнка.

То, о чём сказала Тильда, было правдой: девочек с ведьмовским даром берегли лучше, чем золото и бриллианты. Уж кому, как не Меган, потомственной ведьме, это знать.

– Ну вот, теперь вы самый яркий бриллиант в сокровищнице нашего господина! – обрадовала горничная, крутанув

кресло так, чтобы её работой было удобно полюбоваться.

Мег смотрела на себя и не узнавала. Куда делась замученная работой и учёбой девочка с погасшим усталым взглядом? А как преобразились её волосы! Сейчас её причёска была объёмной и высокой, с очаровательными локонами по бокам. Кожа, казалось, сияла изнутри, а глаза, подчёркнутые сложным сочетанием теней с различными оттенками стали, приобрели насыщенный зелёный цвет.

– Просто потрясающе! Спасибо, Тильда! – не сдержала леди Экконтэ-Симвион восхищённого возгласа.

– Рада, что вам понравилось. А вашу форму я почию через пару часов.

Горничная сделала положенный по этикету книксен и собралась удалиться.

– Хорошо, – сказала Меган. – Как будет готова, положи туда же, где она и была. А сегодня я пойду в этом, у меня обычные лекции и на них допустима свободная одежда.

«Мать моя ведьма, неужели это всё случилось со мной?! Ладно, сейчас мне нужно на занятия, а с остальным я разберусь позже».

Девушка стремглав вылетела в гостиную и обнаружила там Игуанану. Сокурсница сидела на диванчике и занималась своим любимым делом – плетением проклятий на диалтене. С видимой неохотой прервав своё занятие, она подняла голову и смерила Мег надменным взглядом.

– Доброе утро! – Меган сделала положенный по этикету

книксен: рыжеволосая девушка была из более знатной семьи и к тому же претендовала на получение звания ведьмы высшей категории.

Ответом ей стало недовольное фырканье и презрительно опущенные уголки накрашенных алой помадой губ.

– И куда это ты так торопишься? Господин Ламун Дэ вчера ясно дал понять, что не хочет, чтобы мы покидали пределы дома, пока служим у него.

– А где он сейчас? Я пойду, спрошу у него разрешения.

Ей ответила горничная, спешащая по лестнице с корзиной белья:

– Его милость уехали и сказали, что будут только к ужину. Если леди желают завтракать, то скажите на кухне, и вам накроют на стол.

В разговор неожиданно вмешались маги, которые как раз убирали последние следы беспорядка.

– Прелестная леди, позвольте составить вам компанию за завтраком? – обратился один из них к Меган, а остальные дружно закивали.

– Извините, я спешу на лекции, – крикнула им девушка и выбежала на улицу.

Мужчины с восхищением посмотрели ей вслед.

– Какая женщина! – воскликнул маг, который предлагал составить компанию.

– Ага, огонь! – ответил ему коллега.

Как только Меган ушла, Игуанана тут же оставила своё занятие и поднялась в апартаменты, чтобы сделать важный звонок.

– Гессен, прекрати тараторить и послушай меня, – обрубила она собеседника. – Да, ты верно догадался, мне кое-что понадобилось, но, думаю, тебе моё задание и самому понравится. Я всего лишь предлагаю тебе поинтересоваться, что скрывается под невзрачной одеждой Меган Экконтэ-Симвион. Уверена, ты не останешься разочарован, – мурлыкала рыжая ведьма, поудобнее перехватывая увитый чёрными розами стильный ланшефон. – Да-да, эта та блондинистая тварь с первого курса, которая, кстати, сейчас опаздывает на занятия. А после звонка, как известно, коридоры пустеют и становится так легко с кем-то уединиться! Гессен, если что, я тебе ничего не говорила, ты меня понял? Отлично, я позволю тебе вечером, поделишься впечатлениями. Пока-пока!

Завершив вызов, Игуанана почувствовала, что её настроение резко улучшилось и ей просто необходимо подкрепиться чем-нибудь вкусненьким. Она почти дошла до кухни, и тут ею овладели сомнения: что если Гессен окажется недостаточно настойчив и ограничится всего лишь поцелуями? Забыв о завтраке, она резко повернула назад.

«Это слишком важное дело, чтобы оставлять сопливному

мальчишке шанс его не выполнить. Сплету-ка я на диалте не проклятие вожделения на пятнадцать минут и отправлю на первого, кто за это время коснётся нашей девственной недотроги. Правда, как бы этот папенькин сыночек меня не сдал... Всё-таки придётся нарушить запрет дракона и слетать в академию, подчистить кое-кому мозги. Сколько забот! Сколько забот!»

Игуанана наморщила лоб, но вспомнила, что от этого появляются морщины, и быстро его разгладила.

Напевая весёлый мотивчик, ведьмочка бодрым шагом шла по вымощенной мраморными плитами дорожке, ведущей через сад к выходу из замка. Стоявшие на карауле у массивных чугунных ворот охранники заступили ей дорогу. Меган сперва стушевалась перед грозными мужчинами, но быстро взяла себя в руки

– Доброе утро! – сказала она. – Я вас покину ненадолго, мне нужно отлучиться по делам в академию прикладной магии.

– Здравствуйте, леди девственница-катализатор. Наш возничий быстро вас отвезёт и привезёт, куда скажите.

Едва леди Экконтэ-Симвион представила, как она будет проезжать мимо однокурсников в помпезной карете и сколько слухов это вызовет, тут же поняла, что пользоваться экипажем дракона категорически не хочет. Пока стражники не опомнилась, она мысленно призвала из сумеречного небы-

тия свою метёлочку. Как только прохладный черенок коснулся ладоней, ловко вскочила на неё и была такова.

Ветер приятно охлаждал кожу, скорость разгоняла кровь, а все мысли были только о том, чтобы ни с кем по пути не столкнуться. Меган очень любила полёты, они помогали ей чувствовать прелесть жизни и дарили иллюзию свободы.

Сделав несколько виражей над академической площадью, девушка сбавила скорость и плавно опустилась на дорожку. Под тонкой подошвой балеток зашуршал гравий, и Мег слезла с метлы, мысленно поблагодарив её и отправив развлекаться обратно в сумеречное безвременье.

– Меган, подожди меня! – крикнула бегущая следом однокурсница.

Ведьмочка обернулась и радостно воскликнула, узнав свою подругу.

– Иурита, как здорово, что ты тоже опаздываешь! – сообщив, что сморозила, она со смехом добавила: – Ой, я просто рада, что не одна приду после звонка!

Девушки обнялись и дальше пошли вместе. К досаде Гессена, караулившего свою потенциальную жертву у входа.

До дверей огромного многоэтажного здания оставалось ещё двадцать метров, когда путь им пересек дорогой почтовый флаер. Меган с неохотой вытянула руку, догадываясь, от кого это сверхсрочное письмо.

– Хорошего дня, мисс Экконтэ-Симвион. – С флаера ехидно скалился управлявший им почтовик. – Похоже,

недолго вам осталось быть мисс, скоро будете миссис Экконтэ-Симвион. – Заложив крутой вираж, он исчез за облаками.

Иурита помахала ему вслед кулаком.

– Ну никакого почтения к тайне переписки! Они думают, что если у кого-то мало денег, его можно и за человека не считать! – возмутилась подруга дерзостью служащего доставки писем. – Ну, что там? Предки тебя с кем-то обвенчали без твоего согласия?

Меган отрицательно покачала головой.

– К счастью, пока нет. Просто требуют предстать перед светлыми родительскими очами, чтобы они могли позаботиться о непокорной дочери.

– Ага, то есть читай: промотали все деньги и спешат сбыть замуж, чтобы разжиться на прикупных жениха. – Иурита с размаху пнула валявшуюся на дороге ветку. – А что твой работодатель? Он же дракон и сможет тебя защитить от родительского произвола! Как ты думаешь, он очень злой и страшный?

При воспоминании о Теардене на печальном лице леди Экконтэ-Симвион появилось мечтательное выражение.

– О! Что ты, он совсем не страшный. Напротив, очень милый и приятный в общении.

Глава 4

Просторный вестибюль родной альма-матер встретил двух опаздывающих студенток оглушительной тишиной и прохладой мраморных стен и колонн.

Девушки поднялись на четвертый этаж по широкой лестнице, украшенной головами магических животных, и уже подходили к своей аудитории, когда их окликнул боевой маг с первого курса. От неожиданности обе даже присели, а обернувшись, недовольно уставились в бесстыжие глаза нарушителя спокойствия.

– Доброе утро, девочки! Меган, тебя ждёт Пиаррет. Он в зале для практики по боевым искусствам. Пройдём со мной, провожу.

Девушки удивлённо переглянулись.

– Странно, зачем он тебя лично вызвал? – удивилась Иурита. – Тем более что его предмет у нас идёт всего лишь на зачёт.

Пожелав друг другу удачи, подружки разошлись в разные стороны: одна отправилась на занятие, а вторая поплелась за провожатым, ломая голову, чем же провинилась перед преподавателем.

Гессен Циль, сын магистра боевой магии Пиаррета Циля, открыл тренировочную аудиторию ключом и грубо затолкал девушку внутрь.

– А где же... – начала было ведьмочка, но осеклась, почувствовав, что сработало насланное на боевого мага проклятие неудержимого вожделения. По её прикидкам развеяться оно должно было только минут через пятнадцать.

Юркнув рыбкой под руку не владеющего собой однокурсника, она бросилась к окну, чтобы вылететь отсюда, и ей это почти удалось. Увы, в последнее мгновение маневр был разгадан, и не на шутку заведённый парень припечатал её к стене.

«Вот влипла-то! – мысленно застонала Меган, уворачиваясь от жалящих поцелуев. – Какое же антипроклятие лучше применить?» Беда была в том, что полностью нейтрализовать действие чужого заклинания девушка не могла – слишком уж сильная ведьма его наслала

В насильника полетело «внезапное затекание правой ноги». Гессен рухнул на пол, но жертву, к сожалению, не выпустил. Ведьмочка непременно отбила бы себе пятую точку, если бы не вмешательство ещё чьей-то силы, спружинившей воздух под ней и оттолкнувшей навалившееся тело к противоположной стене. Девушка зависла в воздухе в нескольких сантиметрах от пола, а потом аккуратно встала на ноги, раздумывая, стоит ли вылететь в окно или же опасность миновала.

– Сын, выйди немедленно, пока я тебя не наказал так, что потом буду жалеть! Лучше дома с тобой разберусь, – отчеканил Пиаррет и переключился на чуть успокоившуюся сту-

дентку. – Леди Экконтэ-Симвион, могу я попросить вас не предавать огласке этот инцидент?

– Ага, всё равно мы с папой сделаем так, что ты всё отработаешь у меня в постели! – встрял в разговор Циль-младший.

Отец пронзил его взглядом, обещавшим быструю и мучительную расправу.

– Ты всё ещё тут?! А ну марш домой на всех крыльях!

Несостоявшийся насильник смекнул, что третье повторение будет для него фатальным и стремглав покинул аудиторию.

«Ладно, соглашусь, – с облегчением вздохнула Меган. – Пусть всё останется в тайне, главное, что на Пиаррета проклятие не подействовало».

Но злой рок не спешил покидать девушку, или же количество везения, отсыпанное ей жизнью, за последние дни превысило максимум. Магистр Пиаррет в считанные секунды оказался рядом и подхватил её под руку, предлагая опереться на него.

– Леди Экконтэ-Симвион, вы как? Сами идти сможете?

– Спасибо, – с трудом выдавила из себя ведьмочка, с замиранием сердца ожидая, как среагирует проклятие.

Вспышка – и оно активировалась повторно, перейдя на новый объект – преподавателя. Который тут же утратил разум и начал липнуть к студентке.

«Да что ж сегодня за день-то такой! – в сердцах подумала

ведьмочка и попыталась пнуть его между ног, однако справиться с опытным боевиком не вышло.

– Меган, что это на них нашло? – раздался испуганный писк Иуриты, которая думала, будто привела помощь, а оказалось, что сделала только хуже. – Мухоморы плесневые, ты только держись, я сейчас ещё кого-нибудь позову!

За окнами вдруг потемнело, а затем, разбив одно из них, в зал ворвался злой, как тысяча магов, в боевой трансформации Теарден. Это он перекрыл солнечный свет, подлетая сюда, но миг обернулся человеком, чтобы влезть в оконный проём. Ламун Дэ одним рывком отодрал ничего не соображающего магистра от Мег, швырнул его к дальней стене, а сам угрожающе двинулся на ведьмочку. Та в страхе закрыла лицо руками и крикнула:

– Только не смей меня трогать!

– Студентка Экконтэ-Симвион будет моей любовницей! У нас с ней полное взаимопонимание. Правда, милая?! – на свою беду встрял преподаватель, всё ещё находящийся под одурманивающим проклятием.

– Вызываю тебя на дуэль, летим на площадь! Разберёмся, как дракон с драконом! – пророкотал разъярённый наниматель, и прихватив с собой Пиаррета, выпрыгнул из окна.

За окном снова стало сумеречно.

Ведьмочка помчалась вниз по лестнице, чтобы выбраться на улицу и объяснить с Теарденом. Вслед ей полетело предупреждение от преподавателей, приведённых Иуритой.

– Студентка Экконтэ-Симвион, не надо выходить из здания, на улице сейчас небезопасно!

Как только все покинули помещение, из-за угла вышла Игуанана и прошмыгнула в зал. Там остался один Гессен – валялся на полу и всё ещё морщился от неприятных ощущений в правой ноге.

– Смотри, что эта придурочная со мной сделала! – процедил он.

Игуанана крадучись приблизилась, изображая сочувственную улыбку.

– Вот мерзавка! Да-а, сильно она тебя приложила. Но ничего, сейчас я помогу...

Младший Циль заподозрил неладное и попытался призвать огненный меч, но не успел. Заранее сплетенное проклятие забвения накрыло его раньше, а напоследок ещё и усыпило. Игуанана выскользнула из зала.

Глава 5

Меган спустилась по лестнице, выбежала на улицу и обомлела, увидев затопленную академическую площадь. Ступая в это половодье, девушка приподняла подол, чтобы не замочить, но это не спасло: вода обрушилась ещё и сверху, промочив до нитки. Девушка приложила руку ко лбу козырьком и взглянула на небо – там кружили два дракона, загораживая солнце своими тушами. Фиолетовый рычал, уворачиваясь от когтей лазурно-голубого.

«Это что, Теарден и Пиаррет выясняют отношения? – недоумевала Меган, наблюдая за воздушной дуэлью. – А воды-то тут столько откуда?!»

Словно в ответ на её вопрос, голубой дракон провёл крылом над фиолетовым, и на того понеслась огромная волна, возникшая прямо из воздуха. Отплёвываясь и фыркая, фиолетовый вынырнул и попытался что-то объяснить сопернику.

О чём они спорили, Меган знать не знала: чтобы понимать драконий язык, нужно самому быть драконом. Она решила вернуться в здание, испугавшись, что её утопят и не заметят, но тут лазурный монстр заметил свой катализатор. Потемнело, и в лицо девушке ударил морской ветер, а волна подхватила её, словно пушинку, и подняла на гребне высоко над площадью. Не успела Меган опомниться, как родилась ещё одна волна и увлекла её дальше, по дороге сделав мёртвую

петлю. Ведьмочка завопила от ужаса.

Когда волны на минутку утихли, на неё уставился гигантский голубой дракон с белоснежными вихрами на макушке и сияющими сапфировыми глазами. Он взирал на перепуганную игрушку несколько долгих мгновений, явно давая понять, что её не просто так швыряет волнами то вверх, то вниз.

Передышка закончилась так же быстро, как началась. Снова падение и крутой вираж, от которого последние шпильки перестали держаться и длинные светлые волосы упали на лицо, полностью закрыв обзор.

Тут-то Меган и посетила спасительная мысль сделать вид, будто лишилась чувств: может, тогда её оставят в покое. Она сделала глубокий вдох и опустила руки, бросив попытки удержаться на поверхности. Миг стремительного падения в потоке воды – и она вдруг очутилась в чьих-то объятиях. Незаметно приоткрыв один глаз, увидела, что это Теарден несёт её, прижав к груди. Вода доходила дракону до пояса, и ему явно сложно было передвигаться.

– Меган, прекрати притворяться. Я знаю, что с тобой всё в порядке, – сказал господин Ламун Дэ. – Давай так: ты работаешь на меня, сидишь смирно в замке – и по окончании службы сможешь выбрать супруга из числа самых завидных женихов. Обещаю.

От возмущения ведьмочка мгновенно «оживла».

– Да что вы себе позволяете?! Я на такое не подписыва-

лась!

– Не «вы», а «ты», не смей мне выкать! – рявкнул мужчина.

Девушка совсем не была готова к повторному водному аттракциону, а потому сразу затихла, стараясь не усугублять своё и без того катастрофическое положение. Желание рассказывать Теардену, что случилось до его прихода, мгновенно улетучилось, ему на смену пришло другое – настучать по тупой драконьей башке чем-нибудь тяжёлым.

– Зачем в академию пошла? – строго спросил дракон, занося её в карету.

– Я здесь учусь. Представляешь?!

– Училась! – грубо поправил он.

– Но я хочу освоить колдовство! – возмутилась ведьмочка.

– Я тебе и теорию, и практику на дому организую! – прорычал Теарден, укутывая её в вытасченный из-под сиденья плед. – Кстати, послезавтра состоится бал, и на нём я представлю высшему обществу свою невесту. А ты получишь задания для учёбы. Пока не выполнишь всё, что я тебе дам, на бал ни ногой!

– Вот куда я точно попасть не хочу, так это на твой приём! – обрадовалась Меган и едва удержалась от неприличного жеста. – Терпеть не могу все эти танцы и светские беседы! Теарден в ярости сжал кулаки и навис над девушкой.

– Уволю! Расторгну контракт по работе катализатором!

«А вот это уже плохо, — поняла она. — Мне нужно проработать хотя бы пару недель, чтобы заработать денег на обучение».

Мужчина одним движением сгрёб её в охапку, усадил себе на колени и уткнулся носом в волосы. А в район ягодниц ей уткнулось кое-что ещё...

Меган много раз слышала, что некоторых возбуждают споры, но только сейчас убедилась в этом на собственном опыте. Она попыталась найти положение, в котором было бы удобнее, но наниматель только прижал её ещё сильнее.

— Меган, пожалуйста, посиди пару минут не двигаясь, а то придётся тебя уволить из-за неожиданной профнепригодности, — хриплым голосом предупредил Теарден, шумно выдохнув ей в макушку. — Сейчас пополню свои запасы магии и отпущу.

Ведьмочка никак не могла сообразить, что он имел в виду под профнепригодностью. То ли подразумевал, что ей нужно сидеть неподвижно, чтобы не мешать использовать себя как усилитель, то ли намекал, что может не устоять и использовать свой катализатор не по прямому назначению.

Впрочем, у неё самой объятия дракона не вызывали желания немедленно из них высвободиться, как было в случаях с Гессеном и Пиарретом. Напротив, сейчас она чувствовала себя так уютно и спокойно, что, казалось, может провести в его руках целую вечность.

Теарден по-своему расценил её бездействие.

– Вот и славно, – сказал он. – Люблю кротких и покладистых леди.

Приятное тепло заклинания быстрой сушки окутало Меган с ног до головы, и постоянное напряжение, не отпускавшее с тех пор, как родители фактически выгнали её из дома, вдруг ушло. Сидя на коленях у нанимателя, девушка обмякла, расслабилась и безвольно прижалось к нему, такому сильному и такому тёплому.

Мег казалось, будто до сих пор у неё внутри стояла подпорка, не позволявшая терять контроль над собой. Но в последние дни давление обстоятельств так усилилось, что сейчас палочка-подпиралочка не выдержала и сломалась. Девушка почти слышала тот хруст, с которым что-то надломилось в душе. Поток непрощенных чувств вырвался наружу, и Меган разрыдалась. Горестно, безутешно, навзрыд.

– Расслабься, всё хорошо, – ласково зашептал Теарден и осторожно погладил её по спине. – Тише, тише, просто доверься мне и расслабься.

Его слова и действия были настолько неожиданными, что от удивления девушка перестала плакать. Затем вовсе успокоилась, и уткнувшись носом в пахнущую морем мускулистую грудь, лишь изредка глубоко и громко вздыхала.

Всю дорогу дракон не отлипал от ведьмочки, у неё даже закралось подозрение, что ему просто-напросто нравится обниматься с ней.

Едва перешагнув порог дома, хозяин позвал к себе в ка-

бинет невесту и экономку.

– Может, я пойду к себе? – спросила Меган.

Ей было крайне стыдно за рыдания в карете, а сейчас, когда дракон вёл её мимо любопытных слуг, крепко обхватив за талию, снова захотелось заплакать.

– Ты куда-то спешишь? – с издёвкой спросил мужчина, изогнув одну бровь.

– В общем-то нет...

Наниматель встал у окна, любуясь видом на сад. Девушку он так и не отпустил и не позволил ей отстраниться ни на миллиметр. И только она успела обрадоваться, что здесь их по крайней мере никто не видит, как дверь распахнулась и на пороге появилась молодая краснощёкая женщина в теле, одетая в опрятное платье прислуги с белоснежными манжетами и воротником.

– Господин Ламун Дэ, – обратилась она к хозяину, присев в глубоком реверансе.

– Меган, это Ржета Конита, экономка. Конита, знакомься, это Меган Экконтэ-Симвион, мой новый катализатор. – Представив их друг другу, Теарден перешёл к делу: – Сегодня я еду покупать гардероб для невесты. Мне придётся самому контролировать выбор нарядов. На Игуанане мне всё должно нравиться. Прямо оттуда я поеду в загородный замок, в воскресенье там состоится бал в честь моей помолвки.

В этот миг в комнату вошла та, о ком велась речь, и дракон повторил ей свои планы на субботу и воскресенье. Хитрые

глазки Игуананы радостно сверкнули.

– Конита, – продолжил Теарден, – пока моя невеста будет собираться, набросай примерный список дел, которые можно поручить в наказание леди Экконтэ-Симвион – она провинилась. И проследи, чтобы она всё выполнила. Если успеет, то организуй ей наряд и карету на бал. А если не успеет или вообще откажется выполнять, я её уволю. Как напишешь список, носи его сюда, я посмотрю и проверю. Всё, можете идти.

Меган тоже попыталась уйти, но дракон опять не дал этого сделать. Правда, в этот раз не приказал, а попросил:

– Пообедаешь со мной?

При мысли о еде желудок жалобно заурчал, напоминая, что у неё с самого утра и крошки во рту не было. Девушка кивнула, соглашаясь.

Улыбнувшись, Теарден выглянул за дверь и потребовал принести в кабинет обед на двоих.

Леди Промен торжествовала, думая, как же ей повезло, что дракон не спросил, отлучалась ли она из дома. Ещё больше радовало, что Меган наказали работой по дому, – это был просто подарок судьбы. Оставалось только договориться с экономкой, чтобы она дала сопернице столько работы, сколько и за месяц не переделать.

Игуанана принялась следить за женщиной, пытаясь улучшить момент, когда та останется одна. Поэтому стоило Ржете

зайти в свою комнату, как ведьма последовала за ней.

– Ой, как вы меня напугали, леди! – вскрикнула дама, прижимая руки к груди.

– Напрасно. Меня бояться не стоит. А вот новый катализатор может вам серьёзно навредить.

Игуанана растянула губы в подобии улыбки и без приглашения уселась на кровать: на стуле за письменным столом сидела сама хозяйка, а больше сесть было некуда.

– Как это? – удивлённо заморгала женщина.

Ведьма ответила не сразу, сначала стряхнула с сатиновой юбки баклажанного цвета невидимые соринки.

– Меган учится со мной в академии практической магии, и я хорошо знаю её коварство и мстительность. Если она здесь останется надолго, то сможет влиять на вашего, а точнее, нашего нанимателя, и первым делом заменит весь штат слуг на своих людей. В первую очередь полетят головы тех, кто занимает ключевые должности.

Экономка ужаснулась, и прижав руки к запыхавшим от негодования щекам, с испугом и надеждой уставилась на рыжеволосую девушку.

– Что вы, милая, не стоит так волноваться, это вредно для кожи. – Игуанана дотронулась ледяной рукой до щеки экономки. – Ещё не поздно всё исправить! Сейчас мы с вами напишем столько заданий для этой белокурой гадины, что ей ни в жизнь не справиться. Тогда господин Ламун Дэ её быстренько уволит! Вы когда в последний раз приводили в

порядок записи расходов по содержанию дома и доходов от хозяйства?

– О! Это у меня есть, сейчас-сейчас! – засуетилась Ржета, и встав со стула, достала из-под кровати кованый сундук. – Вот, все сопроводительные бумаги здесь! – Она открыла крышку, показывая разбросанные чеки и расписки, густо припорошенные пылью.

Глаза леди Промен довольно блеснули.

– Отлично! Конита, пишите первое задание для Меган: проверить и при необходимости восполнить пробелы в бухгалтерском учёте за последние двенадцать месяцев, составить баланс, а на его основе определить бюджет на следующий квартал.

Экономка подняла голову от бумаги.

– А если хозяин не одобрит наш список дел?

– Одобрит, обязательно одобрит, будь спокойна, уж я об этом позабочусь!

Глава 6

Обед, самый обычный, почему-то показался Меган вкуснейшим на свете.

«И отчего я не дракон? – думала ведьмочка, когда Теарден после совместной трапезы снова прижал её к груди, используя по прямому назначению – как катализатор. – Летала и рычала бы на всех, пламя направо-налево пускала, училась, где захотела, ела всякую вкусную еду... И не знала бы никаких проблем».

– Не могла бы ты перестать вздыхать?! – прикрикнул на неё мужчина. – Я обдумываю, как бы добиться места в совете старейшин, а ты меня отвлекаешь.

Девушка хотела заметить, что она вообще может уйти, но вовремя прикусила язык.

«Хватит! И так уже кучу заданий получила! Не хватало ещё, чтобы он позвал садовников или охрану и им тоже всучил меня, как свободные рабочие руки!»

Подавив вздох, она мысленно перенеслась в прошлое почти на год назад – в тот день, когда узнала о новом, совершенно неожиданном для ведьмы даре...

Меган как сейчас помнила то раннее утро. Ей не спалось, она отправилась гулять по столице, и ноги сами привели её к храму Богини Тишины – главному украшению города.

Птицы ещё не проснулись, люди тем более, и в прохладном полумраке среди окружающих храм вековых дубов царила нереальная, мёртвая тишина. Девушку пробрала дрожь. Сразу захотелось вернуться пусть в не очень мягкую, зато тёплую постель, но неведомая сила тащила дальше и дальше, будто ею управлял кто-то незримый и могущественный. Испугавшись, Меган принялась вспоминать всё, что знала о богине и её жрицах...

Многие бедняки, да и просто небогатые люди мечтали отдать своих дочерей в услужение Богине. И неудивительно, ведь служительницам выплачивалось более чем солидное жалование. Однако несмотря на простые условия приёма – девственность и задатки способностей к левитации живых объектов, – в храм попадали лишь единицы из тысяч и тысяч желающих. Большинство кандидаток разворачивали после проверки на балансомере – устройстве, которое выглядело, как колбочка с делениями от нуля до десяти. Колба казалась пустой, но только на первый взгляд, пока до нее не дотронешься. По легенде, в неё дунула сама богиня, и теперь заключенная в ней магия определяла, способны ли претендентки восстанавливать утраченный внутренний баланс посетителей храма.

Считалось, что если к балансомеру приблизятся те, у кого способность развита больше, чем на десять баллов, то богиня Тишины появится перед ними лично. Правда это или нет, ответить было невозможно, потому что за последние семь-

десять лет ни у кого выше семи столбик не поднимался. Были, правда, две жрицы, выбившие десятку почти век назад, но они давно превратились в древних старух, не выходили к людям и лишь изредка давали уроки самым одаренным служительницам храма.

«Наверное, это одна из тех десятибалльниц колдует, чтобы заставить меня пойти к ней, – рассуждала девушка. – Хотя, с чего я взяла это? Мною никто и никогда особенно не интересовался, так что, скорее всего, и в храме я никому не нужна и никто меня там не ждёт».

В храм вели двустворчатые двери высотой в пять метров. На них яркими глянцевыми красками, бликовавшими в лучах восходящего солнца, была нарисована сама Тишина. Шёлковое платье пастельно-зелёного цвета льнуло к точёной фигурке, пепельно-серебристые волосы струились до самого пола, а строгое выражение лица заставляло прихожан проникнуться священным трепетом.

Храм был открыт для посещений круглосуточно, но люди шли сюда с двенадцати дня до двенадцати ночи. Именно в это время жрицы богини несли служение: размещали желающих восстановить душевное равновесие на специальных лежаках, напоминающих барашки облаков, и, левитируя их под куполом, проводили балансировку. Девушки не требовали денег, но довольные результатом сбалансированные сами предпочитали их щедро благодарить, чтобы через некоторое время иметь возможность повторить процедуру.

Внутри воздух оказался едва ли не ледяным, и Меган плотнее закуталась в старую растянутую шаль. Никого не было. Она обрадовано вздохнула, но всё же решила пройти вперёд, к балансомеру, чтобы взглянуть на это чудо поближе. Любопытство пересилило осторожность, и её рука коснулась пустой с виду колбочки.

– Молодец, послушная девочка! – раздался позади низкий грудной голос.

Обернувшись, девушка остолбенела: на неё сияющими синевато-розовыми глазами смотрела женщина, чьё изображение было при входе.

«Какой же у меня показатель? – спросила себя Меган, уже догадываясь об ответе. Взглянув же на балансомер, убедилась в верности догадки: зелёный столбик поднялся выше отметки в десять делений и упёрся в потолок. – Сейчас меня будут вербовать, – отрешённо подумала девушка. – Только вот недооценила меня эта Тишина. Нисколько я не послушная!»

– Рада приветствовать новую талантливую служительницу моего храма! – раскинув руки в стороны, провозгласила богиня. – Жду тебя завтра на закате. Собери всё, что тебе дорого, потому что выходить за пределы храмовой территории после посвящения будет нельзя.

«Похоже, достоинства она расписывать не собирается, – удивилась ведьма. – Наверное, подразумевается, будто деньги, оставляемые в дар благодарными людьми, достаточная

причина, чтобы продать себя Тишине».

– Нет, – отрезала девушка.

– А, ну конечно, – кивнула женщина, – тебе мало времени, чтобы собраться. Тогда как насчет недели? Уж этого-то точно должно хватить.

– Нет.

– Так сколько же тебе нужно времени?!

Поначалу Меган хотела просто отказаться, но страх перед могущественной хозяйкой храма взял верх, и она осторожно попросила отсрочку:

– Мне очень жаль, но в ближайшее время я не готова запечатать себя в четырёх стенах. Мне нужно несколько лет, чтобы выполнить планы, которые я себе нарисовала.

Тишина округлила зелёные глазищи и метнулась к куполу, чтобы скрыть потрясение, вызванное отказом какой-то человечки. Облетев несколько раз свод храма, она грациозно спланировала на пол.

– А ты думаешь, что влачить нищенское существование – это не ограничение? Разве не приходится тебе каждый день удерживаться от покупок желаемого и обходиться только самым необходимым? Подумай! Многие ужасаются тому, что однажды кормилицы отправят их на все четыре стороны, а ты сама к этому стремишься. – Богиня двинулась на ведьмочку, продолжая убеждать её в своей правоте. – Ты можешь выходить гулять в храмовый лесопарк, а курьеры очень быстро доставят сюда всё, что ты только пожелаешь купить. У те-

бя будет много, очень много денег и возможностей, которые они дают. Да преподаватели будут драться, лишь бы оказать тебе услуги по индивидуальному обучению

– Что-то мне не хочется учиться у тех, кто готов наставить синяков коллегам ради денег. И да, я считаю каждую монету, но это та цена, которую я платила, плачу и собираюсь платить дальше за возможность в любой момент пойти на все четыре стороны.

– Ты странная, Меган Экконтэ-Симвион, очень странная, – не сводя с гостыи хитро прищуренных глаз, пробормотала Богиня Тишины. Этот разговор ей совершенно не понравился, она осуждала строптивую девчонку, но пока решила не прибегать к другим методам убеждения. – Даю тебе год, чтобы ты осознала, какой неверный глупый выбор сделала, и пришла ко мне сама. А теперь советую быстро покинуть мои владения, пока я не передумала...

– Ты меня вообще слушаешь? – раздалось над ухом, и Меган вынырнула из воспоминаний. Оказывается, дракон настойчиво что-то спрашивал, а она всё пропустила.

– Господин Ламун Дэ, извините, не могли бы вы повторить?

– Я спросил, понимаешь ли ты, что я наказал тебя вовсе не потому, что застал с Цилем?

Девушка кивнула, но мысли её были заняты тем, что до конца отсрочки осталось меньше месяца, а она совсем об

этом позабыла. Спрятаться не выйдет, ведь один раз Тишина уже смогла на неё воздействовать, заставив прийти в храм, а значит, сможет и второй. Самый верный способ не стать подданной богини – это лишиться девственности...

Воспоминание о Тишине настолько выбило Меган из колеи, что сегодняшние злоключения показались ей мелкими, несущественными, а вместе с этим и приказы дракона отошли на второй план, растеряв свою устрашающую силу.

– Пиаррет сказал, – продолжил меж тем Теарден, – что кто-то воздействовал на него и его сына кратковременным приворотом. Это сделала опытная ведьма, не ты. Я мог бы тебя простить, но ты упорствуешь и пытаешься отлучиться в академию. А ведь я велел не выходить из особняка без крайней надобности!

«Как же быстро пролетело время! – испуганно думала девушка, пропуская слова дракона мимо ушей. – Это значит, мне нужно самое позднее через тридцать дней лишиться девственности! Тогда богиня не привлечет меня для служения».

Заметив, что Теарден ждёт от неё какой-то реакции, Меган кивнула и торопливо добавила:

– Да, я всё поняла и постараюсь больше ничем не вызвать твой гнев. Мне одного раза хватило. Честно.

Мужчина улыбнулся, обнажив белоснежные ровные зубы.

– Рад, что мы друг друга поняли. Но наказание я всё равно отменять не буду.

В этой, казалось бы, безвыходной ситуации можно было с

полным правом обидеться на несправедливость всех и вся, но девушку, напротив, озарила блестящая идея: «Если жизнь загоняет в угол, то это подходящее время, чтобы сплотиться пусть не очень дружному, зато понимающему друг друга ведьмовскому коллективу!» – и Меган решила обратиться к однокурсникам, чтобы помогли выполнить драконовские поручения.

Раздался стук, и двери открылись, впуская дворецкого. Тот доложил, что экономка подготовила затребованный список и ждёт разрешения войти. Дракон тут же её принял, забрал исписанный микроскопическим почерком листок и обратился к Меган:

– Раз мы достигли согласия, то я, так уж и быть, готов вычеркнуть часть заданий. Какие пункты кажутся тебе трудно-выполнимыми?

Он протянул список девушке, чтобы ознакомилась, но она быстро выхватила листок из его рук и спрятала в скрытую от постороннего взора сумочку.

– Не надо мне делать поблажек. Я справлюсь, даже не сомневаясь.

Мужчина сначала в удивлении вскинул брови, затем сдвинул их у переносицы и нахмурился.

– Если думаешь, что сможешь потратить суточное жалование на оплату услуг профессиональных бытовых магов, то ты ошибаешься! Жалование ты получишь только после моего возвращения, а других денег у тебя нет. – Щёки девушки

вспыхнули стыдливым румянцем, и дракон понял, что угадал примерный ход её мыслей. – Как видишь, я навёл справки и знаю о положении твоих родителей даже больше, чем ты сама. – Теарден легонько щёлкнул ведьмочку по носу. – Ещё никому не удавалось провести последнего из Морских драконов.

Внезапно снова распахнулась дверь, и в кабинет влетела покрасневшаяся Игуанана, а следом за ней злой дворецкий. Он нервно жестикулировал, не в силах найти слова, чтобы передать, как возмущён поведением рыжеволосой ведьмы, ворвавшейся без разрешения.

– Гавгавков, ты можешь идти, я разберусь, – изобразив на лице дружелюбие, сказал господин Ламун Дэ.

Он оторвался от Меган и шагнул к леди Промен. Та только этого и ждала. Приблизилась к нему почти вплотную, наглаживая свой выпирающий из глубокого декольте бюст и одновременно причитая:

– Вы только посмотрите, что со мной сделали! Кто-то подсыпал мне в крем жгучий перец! Хорошо, что я начала наносить его не на лицо, а на декольте! У меня там всё просто горит!

– И зачем же вы прибежали ко мне? Ступайте к лекарю, он вам поможет.

Теарден равнодушно отвернулся от фиктивной невесты, и та растерянно заморгала. Она-то ждала, что он захочет её осмотреть, заинтересовавшись аппетитной грудью, но не

тут-то было – её ещё и виноватой оставили.

Сканируя руки присутствующих, чтобы понять, у кого список дел, Игуанана продолжала причитать:

– Ах, у меня так горит грудь, что я, право, теряю здравомыслие!

Дракон с усмешкой взглянул на фиктивную невесту, павшую жертвой собственного коварства, и двинулся к выходу. В дверях обернулся и бросил:

– Игуанана, вы сами себя перехитрили. Собирайтесь, через час мы выезжаем.

Когда леди Промен узнала от экономки, что глупая курица Меган не глядя согласилась со списком дел, то настроение её из вредно-пакостного превратилось в злобно-мстительное. К счастью, подошло время уезжать, и жертвой ущемлённого самолюбия Игуананы стала всего лишь трава, росшая вдоль дороги.

Слуги еще долго чесали затылки, пытаясь понять, кто же помог скосить придорожный бурьян. Да так, что за всё лето он больше не вырос.

Глава 7

Оказавшись в своей комнате, Меган с энтузиазмом развернула листочек, пробежала его глазами и открыла рот от изумления. Когда же она успела так насолить эконолке, что женщина спихнула на неё работу и кухарки, и садовника, и камеристки, и вообще всех горничных в доме?!

«Одной мне и за целый год не справиться. Но, к счастью, я не одна».

Она распахнула окно, и в следующий миг в руках материализовалась любимая метла. Оседлав её, девушка взмыла под облака и помчалась в академию прикладной магии, сокращённо АПМ.

Ведьмы по своей природе отличались яркой привлекательной внешностью, и поэтому в АПМе их селили в отдельном здании, чтобы избежать неприятностей. Ведь красота — и дар, и проклятие. Это ведьмы знали на собственном опыте. Замучившись ежедневно отстаивать своё право на отказ в постельных утехах кому бы то ни было, они объединились и сумели с помощью проклятий, подстав и розыгрышей доказать всем, что если ведьма сказала «нет», то настаивать себе дороже.

Меган вошла в просторную комнату со множеством окон, которая обычно служила столовой, но в экстренных случаях (таких, как сейчас) превращалась в место всеобщего сбора

по тревожному сигналу. Девушка немного опасалась подавать его – вдруг повод сочтут ничтожным и разозлятся? – но всё-таки дернула за подвешенную у двери и видимую только ведьмам верёвку. Путь назад она себе отрезала в тот миг, когда гордо отказалась ознакомиться с драконьим списком.

Некоторые однокурсницы сразу подошли к Меган и в ритуальном жесте коснулись её левого плеча, что означало готовность помочь. Девушку удивило, что среди них оказались не только заядлые прогульщицы, которым она часто давала списать пропущенные лекции, но и прилежные ученицы. Оставалось только порадоваться, что у нее такие хорошие подруги. Многие ещё даже не знали, что случилось, но заранее выразили поддержку. Чудеса да и только! Если хотя бы двадцатая часть присутствующих поучаствует в работе, Меган будет спасена.

– Добрый день, сестры ведьмы! – громко начала она. – Причина, по которой я рискнула дать тревожный сигнал, необычна. Но прежде, чем я её озвучу, мне нужно, чтобы вы поклялись не разглашать, какой именно дракон нанял на работу меня и Игуанану.

Любопытство – сильная штука. А уж в женском коллективе за сведения о шикарном мужчине готовы на многое, по сравнению с чем дать клятву о молчании – сущий пустяк.

Все согласились без колебаний, и в следующие полчаса Меган только и делала, что отвечала на множество вопросов, возникших сразу, стоило произнести имя нанимателя. Когда

же их поток наконец иссяк, она обрисовала сложившуюся ситуацию и спросила, кто желает потренироваться в бытовой магии в особняке морского дракона.

Однокурсницы разволновались, словно море во время шторма, и отовсюду на леди Экконтэ-Симвион посыпались возгласы:

– Предлагаю приложить чуть больше усердия, чем требуется, и разнести там всё в пух и прах!

– Да, пусть знает, морда драконья, как ведьмам условия ставить!

– Стоит слетать к нему и показать списочек, он-то, наверняка, не в курсе, что там понаписали. Экономке влетит по первое число, и она будет перед тобой на задних лапках ходить!

– Мне кажется, что тут приложила руку его фиктивная невеста. Игуанана будет не Игуананой, если перестанет плести интриги. Наверняка хочет стать единоличной хозяйкой в доме Теардена и в его сердце! Надо ей помешать!

– Меган умничка! Давайте ей поможем справиться со всеми делами!

– Обязательно поможем!

Спустя час жители столицы полезли в Ерундет смотреть, какой сегодня у ведьм профессиональный праздник, а не найдя ничего, принялись гадать, в честь чего у них массовый слёт. Охранники драконьего особняка и вовсе были шоки-

рованы, увидев на входе такое множество девушек. Но поскольку выяснилось, что катализатор имеет право приводить в дом кого угодно, то бравым воинам пришлось пропустить шумных гостей.

Заняв один из залов для торжеств, Меган начала распределять задания.

– Пункт четыре, – зачитала она очередной номер списка, – заказать продукты на кухню.

– О! Это я возьму! – вышла вперёд одна из девушек. – У меня отец инспектирует качество продаваемых продуктов, я многих поставщиков знаю лично.

Меган благодарно улыбнулась и, кивнув, продолжила:

– Почистить, погладить и отремонтировать одежду из корзины для грязной одежды. Айгель, ты сходила посмотреть, что там за корзина?

– Да. И сразу могу сказать, что ваш дракон либо порядочная свинья, либо непорядочная. Но то, что он свинья – это точно.

– Тогда на это задание требуется не один человек.

Несколько ведьмочек шагнули вперёд, выражая готовность взяться за поручение.

– Спасибо, вам, девочки. Так, идём дальше, – бодро произнесла зачинщица, а потом глянула на шестой пункт и поникшим голосом огласила: – Убрать все кабинеты и залы особняка. Да уж...

– Тут потребуется много наших, – заявил кто-то с задних

рядов, и на это задание и впрямь отправилось больше всего ведьм.

Таким вот образом, пункт за пунктом разобрали весь список. Заговорчески хихикая и перемигиваясь, девушки распределились по особняку и прилегающей территории.

Глава 8

Оценив выполненную ведьмами работу, Меган пришла в восторг.

– Спасибо огромное! – воскликнула она, затем опустила взгляд и со вздохом призналась: – Я теперь с вами не расплачусь!

– Даже не думай о деньгах, – строго сказала ведьма, которая разбиралась с поставщиками.

Пока студентки АПМ упорядочивали хаос в драконьем логове, они договорились, что отправят Меган на бал в лучшем виде. Ну а то, что сама она радости от предстоящей поездки не испытывает, девушки списывали на её неопытность и слишком долгое общение с книгами.

Леди Экконтэ-Симвион, награждённая матушкой-природой огромными умными глазами и идеальной белоснежной кожей, вызывала у сестер-ведьм непонимание и негодование из-за своего равнодушия к мужскому полу. Теперь, помогая ей с заданиями, они предвкушали, что у «книжной мыши» – так за спиной называли её девушки, – появится толпа восторженных поклонников из высшего общества. А тут они ей помогут и потихоньку поделят «лишних» драконов между собой.

Ведьма по имени Наута заговорила:

– Сёстры, мы же это сделали не столько для Меган, сколь-

ко для всего нашего дружного сообщества, ведь так? — девушки закивали, подтверждая правдивость её слов, и обрадованная Наута патетично воскликнула: — Пока мы действуем метла к метле, никакие драконы и прочие ящерицы нам не страшны!

Иурита, всё это время стоявшая поблизости, дотронулась до локтя своей белокурой подруги, и та, вздохнув, призналась:

— Кажется, я одна тут не справилась с поручением.

— Ничего, сейчас мы объединимся, бросим на него все силы и сделаем! — бодро ответила Иурита. — Какой у тебя был номер по списку?

— Первый... Там, где нужно было бухгалтерией заняться. И я бы её проверила, если б было, что проверять. А там!.. — Меган беспомощно махнула рукой в сторону зависшего в воздухе кованого сундука.

— Что там? — взволнованно спросили ведьмочки.

— В хозяйстве дракона бухгалтерия не ведётся в принципе, а как восстановить то, чего не было и нет, я не знаю.

Наута, полноватая низенькая девушка с непослушной копной тёмно-вишнёвых волос, решительно подошла к растерявшимся подругам.

— Думаю, я смогу помочь. В сундуке чеки и расписки, так ведь?

Меган кивнула, подтверждая её догадку.

— Тогда соберём всю информацию из них. — Едва догово-

рив, она взмыла на метле в воздух и застыла, а вокруг неё закружились бумажки из сундука.

– Вау, где ты так научилась?! – слышались изумлённые голоса.

Сероглазая ведьмочка отвесила шутливый поклон и отмахнулась:

– Просто дома заставляли отчитываться за каждый медный дракоин, вот я с детства и освоила умение колдовать над цифрами и выстраивать их в систему.

– Теперь можно записать всё в тетрадь, только у меня нет с собой достаточно толстой тетради. Может кто-то даст свою?

Как назло, ни у кого ничего подходящего не нашлось. На помощь пришла Меган, сообщив:

– Помню, в кабинете Теардена лежала записная книжка. Сейчас схожу, принесу!

Но стоило ей двинуться с места, и за ней последовали вся толпа. Девушка оглянулась, вопросительно изогнув бровь.

– Мы для страховки, вдруг там какая-то защита стоит, – ответили ей.

* * *

Ведьмочки не зря беспокоились. Прежде чем добраться до искомого, им пришлось взломать хитрую охранку. Если бы у Мег не было интуитивного понимания её устройства, ничего бы не вышло.

Наконец последнее задание было выполнено. Учитывая, сколько золотых дракоинов благодаря студенткам АПМ сможет в будущем сэкономить господин Ламун Дэ, он должен сказать им огромное спасибо.

– Так, Мег, а теперь пора подумать о твоём чудесном преображении, – задумчиво оглядев подругу, заявила Иурита. – Есть у моей знакомой одно платье, сшитое для... хм... в общем, неважно. Так вот, оно ей оказалось маловато, а тебе в самый раз будет.

Меган округлила глаза, замахала руками в жесте отрицания и пискнула:

– Нет! Даже не думай об этом!

Но сокурсницы уже окружили её со всех сторон и решительно перегородили путь к отступлению. Леди Экконтэ-Симвион сообразила, что поездки на бал всё равно не миновать, и опустила руки, смиряясь с неизбежным.

Спустя всего лишь час с небольшим всё было готово. Правда, чрезвычайный энтузиазм специалистов салона красоты немало измучил девушку. Плюс ко всему её одели в приталенное и сильно декольтированное атласное красное платье, которое показалось бы смелым даже светским модницам, а уж Меган вообще посчитала его вызывающим. Однако она так устала после всего, что давно прекратила споры и позволила ведьмочкам отправить её в путешествие в том виде, в каком они захотели.

Для себя же она решила, что приехав в загородный драконовский особняк, просто-напросто устроится спать в какой-нибудь дальней гостевой комнате. А чтобы никто не увидел её в таком виде, она по-тихому запихнула в дорожный чемоданчик помимо любимой тёплой ночнушки ещё и скромное платье, в которое собиралась переодеться по дороге.

Прохожие с удивлением оглядывались на красавиц с мётлами в руках, шествующих по одной из центральных улиц и что-то бурно обсуждающих.

Внезапно одна из них затормозила и воскликнула:

– Как же мы могли забыть про стеснительность Меган! А вдруг после всех наших стараний эта красота заляжет сонным бревнышком на матрасик где-нибудь в тёмной каморке?!

– Не кипишуй, Иурита. – Сероглазая брюнетка положила руку на плечо подруги. – Я предусмотрела это и вылила на коврик кареты сонное восстанавливающее зелье. Мег проспит всю дорогу и глупостей не наделает, а когда её разбудят во дворце, то будет свежей и отдохнувшей.

Не успела она договорить, как все полезли к ней с объяснениями.

– Наута, ты нас спасла от провала!

– Уф, если бы не ты!

– Спасибище тебе, Наута!

– Всё, теперь можно и в библиотеку УПМ лететь, готовиться к проверочной по развитию вредности и эгоизма у ведьм!

После этих слов девушки оседлали свои метёлки, взмыли в воздух, и заложив крутой вираж, унеслись прочь.

Глава 9

Взволнованное сообщение экономки о том, что новая работница просто волшебница и он свои владения не узнает, застало Теардена посреди бала. Он как раз познакомил всех с невестой и теперь делал вид, будто с интересом наблюдает за танцующими.

«И как это понимать? – улыбнулся он, еще раз пробежав глазами письмо. – Дома всё разнесено по камню или наведён порядок? Хотя, если Ржета пишет, что катализатор едет сюда в скоростной карете, то вероятнее второй вариант».

Получив долгожданные известия, Теарден не выдержал и пяти минут безделья в торжественном бальном зале. Вместо этого незаметно выскользнул наружу, принял ипостась дракона и полетел лично встречать Меган.

Ещё при подписании договора ему удалось поставить на девушку кучу маячков, отслеживающих ее перемещение и состояние организма. Именно поэтому в тот день, когда к ней приставали Пиаррет и его сынок, Теарден по подскочившему кровавому давлению и учащённому сердцебиению понял, что Меган нужна помощь. Сейчас же он точно знал, где едет карета с очаровательной ведьмочкой, которую он, к своей досаде, не обнимал почти целые сутки, а точнее, двадцать три часа и четыре минуты. Да-да, он подсчитал. Ну и что? Это просто от скуки, не иначе.

Возница издали заметил летящего к нему господина и привычно затормозил лошадей. Приземлившись и приняв человеческий вид, Теарден запрыгнул внутрь и велел:

– Трогай, дальше я поеду с Меган. И живее, у меня там невеста без присмотра.

Лакей закрыл за господином дверь кареты, а Теарден увидел спящую красавицу. За свою жизнь последний представитель династии Ламун Дэ много раз попадал в ситуации, подстроенные девушками, которые жаждали получить его в любовники. Очень скоро у умудрённого опытом мужчины выработался своего рода иммунитет на подобные случаи, но увиденное сейчас неожиданно пробило брешь в его защите.

Платье облегло девушку, как вторая кожа, подчёркивая женственные изгибы её тела, грудь поднималась и опускалась при дыхании, и всё это делало ведьму такой соблазнительной, что лучше б она была голой – тогда он не так сильно хотел бы её коснуться. Пышная юбка замялась и собралась кверху, открывая изящные маленькие ступни в лакированных бордовых туфельках на высокой шпильке. Белоснежная кожа казалась прозрачной, а приоткрытые розовые губки так и манили для поцелуя.

«Но что это за магия исходит от пола? – встрепнулся Теарден. – Зелье восстановления? Ах, вот оно что! Леди решила меня усыпить, а потом, когда при множестве свидетелей нас обнаружат спящими, устроить скандал: мол, я её скомпрометировал. Одно непонятно – как она надеялась зама-

нить меня в ловушку? Она ведь не знала, что я полечу её встречать. Я и сам не знал».

Он распахнул окно, впуская свежий воздух, а затем выбросил из кареты пропитанный ведьминским варевом коврик.

«Не на того напали! – злился мужчина. – Меня такими штучками не взять! Ни одной ведьме не дано околдовать морского дракона!»

Немного успокоившись, он стянул с себя камзол, укрыл им ведьмочку, сел рядом, прижал её к себе, и шумно вздохнув, неожиданно для себя заснул.

Меган разбудил звук хлопнувшей двери, открытой неловким лакеем.

Она с недоумением отметила, что опирается о груды каких-то совершенно каменных на ощупь подушек. В карете кроме неё никого не было, поэтому тихий шепот больше ни к кому другому не мог быть обращён:

– Господин, господин, проснитесь! Мы приехали.

«С каких это пор я стала господином? – жмурясь от яркого света факела, с которым стоял лакей, подумала девушка. – А! Наверное, это потому, что я переоделась в старую одежду... Хотя нет, всё равно непонятно... Кстати, а переоделась ли я? – Она с трудом разлепила один глаз, взглянула на себя и убедилась, что по-прежнему в красном платье, а сверху на неё накинут камзол Теардена. – Вот кочки болотные! Нужно скорее снять это хозяйское добро!»

Всё ещё не вполне отдавая себе отчёт, где она находится, Меган принялась поспешно стягивать чужую одежду и случайно спустила бретельки, отчего полукружия груди обнажились чуть больше, чем было прилично.

– Передо мной, конечно, не раз обнажались, но чтобы так стремительно? – хриплым ото сна голосом протянули со стороны подушек. При свете факела окончательно проснувшаяся девушка увидела, что приняла за гору подушек Теардена. – Признаюсь, такое я наблюдаю впервые. – Заметив, что девушка смутилась, покраснела и дрожащими руками принялась возвращать всё на место, дракон откинулся на спинку сиденья, вальяжно закинул ногу за ногу, и расхохотавшись, заплодировал. – Блестяще, леди Экконтэ-Симвион! Потрясен вашими актёрскими талантами. Жаль только, их некому оценить: карету завезли в конюшню. Здесь никто не сможет подтвердить, что я вас скомпрометировал. Разве только вы найдёте общий язык с лошадьми.

Меган понадобилось несколько секунд, чтобы понять, на что он намекает.

– Да как вы только могли подумать...

– Леди, не утруждайтесь, право! Ваши таланты достойны лучшего применения. – Мужчина сделал многозначительную паузу, и подавшись вперёд, шепотом закончил: – Совершенно очевидно, что вы не на бал одели это красное безумство.

До настоящего момента так и было, но услышав нелепые

обвинения, девушка решила поступить вопреки изначальным планам.

– Почему это вы так решили?! – возмутилась она.

– Для серой библиотечной мыши немыслимо выйти на люди в этом. – Теарден зло сверкнул глазами, оглядывая её сверху донизу.

– Ошибаетесь, господин Ламун Дэ!

Меган грациозно встала и прошла мимо, а Теарден любезно распахнул перед ней дверь, одарив при этом хищной улыбкой. «Блефует, – думал он, глядя на удаляющуюся женскую фигурку и ни капли не сомневаясь в своей правоте. – Сейчас зайдёт за угол, укроется в дальней комнате, а потом скажет, что заблудилась. Она точно побоится дразнить гостей таким провокационным нарядом!»

Но драконье чутьё подвело Теардена.

Глава 10

Меган гордо вышла из помещения для высадки экипажей, прошла по коридору и оказалась снаружи. Всё здесь было чужое, непонятное, и куда идти дальше, она понятия не имела. К счастью, до ушей донеслись приглушённые звуки музыки и шум голосов. Девушка двинулась в ту сторону и очень скоро подошла к широкой лестнице, покрытой голубым ковром и ведущей к центрального входу. Недолго думая, Меган поднялась по ней к высоким резным дверям, из-за которых долетали громкие звуки бала. Рослый худощавый юноша у входа ловко сложился в поклоне и проговорил:

– Леди, добрый день! Позвольте представиться – я распорядитель бала. А как представить вас?

Ведьмочка сморгнула и уверенно сказала:

– Леди Экконтэ-Симвион.

Тут же стажа открыла проход, и распорядитель магически усиленным голосом объявил:

– Леди Экконтэ-Симвион!

Девушке ничего не оставалось, как на трясущихся ногах войти в зал, где на неё тут же воззрились сотни глаз. Ощущение было такое, будто от этих пристальных взглядов она вот-вот задымится. Щёки горели, а ноги уже не просто тряслись – они подкашивались!

Громадное помещение пугало бесконечностью уходящих

вдаль арочных сводов. Сквозь стеклянный потолок было видно чёрное ночное небо. Ощущение, будто она находится в центре внимания, усилилось. Несколько мужчин направились в её сторону. Первым подошёл статный молодой человек в чёрном камзоле, расшитом золотой нитью. Одного взгляда в его глаза оказалось достаточно, чтобы понять: перед ней дракон.

– Приветствую, леди Экконтэ-Симвион. Позвольте представиться – Лагет Дегон, жемчужный дракон. – Девушка сделала положенный в таких случаях реверанс, а мужчина воскликнул: – Оставим церемонии! Давайте лучше потанцуем.

Ведьмочка хотела корректно отказать, ведь если кто и учил её танцам, так только дети слуг, но тут взгляд зацепился за Теардена, лениво прислонившегося к колонне. Мег не сомневалась, что он только и того и дожидается, чтобы она прилюдно опозорилась или сбежала.

– С удовольствием, господин Дегон. Только, пожалуйста, давайте уйдём подальше от входа. Мне кажется, что здесь ужасно сквозит.

Она покосилась на морского дракона, но тот сделал вид, будто её не замечает. А жемчужный дракон, увидев хозяина бала, проворно подхватил Меган под локоток и нырнул с ней в толпу танцующих. Ловко прокладывая себе путь среди них, он очень скоро завёл девушку вглубь зала.

– Называйте меня просто Лагет, а то я чувствую себя старым. Для такой красивой леди, как вы, так и хочется хлеб-

нуть какого-нибудь молодящего зелья.

Меган рассмеялась, запрокинув голову: драконы выглядят намного моложе своих лет. Даже в старости, которая у них наступает лет эдак в триста-четырееста. Мужчина больше ничего не сказал и повёл ведьмочку за собой в танце.

– Прошу прощения, господин Дегон, но я, увы, совсем не умею танцевать, – печально сообщила ему Меган.

– Если вы продолжите называть меня этой жуткой фамилией, мне придётся вас наказать, – усмехнулся дракон. – Запомните, для вас я просто Лагет!

– Как наказать? – игриво поинтересовалась девушка, внутри которой оживилась та её часть, которая вечно жаждала приключений.

– А вот так!

Мужчина ухмыльнулся, и резко прижав её к себе, закружил в серии совершенно невероятных танцевальных па. Меган едва успевала касаться ногами пола. Когда танец наконец закончился, она выпалила, пошатываясь от головокружения:

– Всё-всё, я поняла! Дегон так Дегон.

– Так что вы там говорили? Танцевать не умеете?

Девушка кивнула – на большее её не хватило.

– Не знаю, как насчёт танцевать, а вот кружитесь вы вполне сносно! – Он снова завертел её в бешеном темпе. – Вы опять меня называли по фамилии, даю вам минуту, чтобы обратиться по имени.

«Типичные драконовские меры!» – Меган кипела от него-

дования, но вместо имени у неё в голове вертелась только фамилия – Дегон. И когда она уже готова была взвыть от отчаяния, вращение вдруг остановилось. Её мучителя ухватил за плечо и задержал Теарден.

– Извини, Лагет, но мне срочно нужно поговорить с этой леди. Она состоит в штате моих слуг.

Брови Лагета Дегона поползли вверх, и он удивленно заявил:

– Всего лишь твоя служанка? Тогда странно, что на твоём лице читается столько беспокойства. Извини, но я тебе не верю.

Услышав это, девушка вспыхнула от смущения, и это не ускользнуло от господина Ламун Дэ. Уводя её подальше от соперника, он довольно промурлыкал:

– Интересно, вы сейчас покраснели от смущения или от того, что слова моего перламутрового собрата зародили в вас надежду?

– От наглости некоторых чешуйчатых морд! – выпалила леди Экконтэ-Симвион и тут же прикрыла рот ладошкой.

Теарден, впрочем, даже бровью не повёл и непринуждённо заметил:

– Ты для меня всего лишь катализатор, на большее и не рассчитывай. А сейчас мне отвести тебя в твою комнату, раз ты закончила представление? Или будешь и дальше упорствовать в своей глупости?

«Да жгучий перец тебе во все места! А не пошёл бы ты

к своей Игуанане?!» – выругалась про себя Меган и почувствовала, как полегчало. Вслух же произнесла мягким тягучим голосом:

– Премного благодарю за заботу, но я впервые за долгое время выбралась в высший свет, поэтому хочу танцевать и веселиться! Так что отойди и не лишай меня праздника!

Ламун Дэ хмыкнул, но уйти даже не подумал. Вместо этого без слов привлёк ведьмочку к себе и повёл в танце, почти касаясь носом её лица.

Глава 11

В противостоянии с Теарденом Меган открыла для себя восхитительную возможность наконец-то выплеснуть весь негатив к тем, кто облечён властью и деньгами. Такое отношение она переняла у друзей детства, чьи родители стояли в самом низу социальной лестницы. Она боялась себе признаться, но перепалки с работодателем пробудили множество ярких переживаний.

Однако во время танца с самоуверенным драконом что-то неуловимо изменилось. Исчез мужчина, готовый подозревать в любом шаге попытку его окольцевать; исчезла и девушка, свысока смотрящая на глупые опасения мужчины, делающие его слепым котёнком.

Мир сузился, и теперь Меган видела только эти необыкновенные серебристые глаза, смотрящие на неё с восхищением и желанием, чувствовала только прикосновения заботливых рук, не дающих потерять равновесие. Девушка не думала, куда сделать следующий шаг, ноги сами находили правильное положение, и тело двигалось так, чтобы лучше чувствовать партнёра, сливаясь с ним в танце и превращаясь в единое целое.

Из эйфории её выдернула Игуанана, прокричав над самым ухом:

– Дорогой, ты выбираешь себе только лучшее! Даже твой

катализатор умеет танцевать, как взаправдашняя леди!

«Это же не может быть про меня?» – подумала растерянная Меган. И пока она возвращалась с небес на землю, её партнёр уже сориентироваться.

– Солнышко, – обратился он к «невесте» с интонацией, не предвещающей ничего хорошего, – что ты тут делаешь?! Я кого просил дожидаться меня на балконе?

Леди Промен что-то ответила, но Меган уже перестал интересоваться их разговор, потому что она вновь невольно оказалась в центре внимания.

Гости отодвинулись, образовав круг, в центре которого и стояли в обнимку хозяин бала и ошеломлённая ведьмочка в смелом красном платье. Хотя гости расступились до того, как фиктивная невеста вошла со своим сомнительным комплиментом, пара заметила это только сейчас. И судя по тому, с каким восторгом и завистью их разглядывали, можно было предположить, что танец удался. Это навело Меган на мысль, что внезапно открывшийся в ней танцевальный талант как-то связан с её реакцией на господина Ламун Дэ.

К реальности её вернул возмущённый возглас Игуананы: – Убери руки от моего жениха! – магиня аж взвизгнула от ярости, но, поняв, что такое поведение её не красит, вернула себе чопорный вид и злобно прошипела: – Ты что, глухая? Не слышишь, что музыка уже не играет?

На самом деле это «жених» держал Меган за руку, а не наоборот, но леди Промен не могла обвинить одного из са-

МЫХ сильных и могущественных драконов в том, что он делает что-то выходящее за рамки этикета, и поэтому отыгрывалась на сопернице.

Теарден развернул Меган спиной к себе и прижал к груди, показывая, что отпускать её не собирается, а затем обратился к невесте, и его громовой голос отразился от сводов и пронёсся по залу:

– Леди Экконтэ-Симвион из очень древнего и знатного рода, – Теарден сделал особое ударение на первом слове. – Я рад, что она согласилась стать моим катализатором. Немедленно извинись за свои слова!

Леди Промен побелела как полотно, и только глаза сверкнули бешеным зелёным огнём.

– Извините меня, леди катализатор, я была права. Надеюсь, мы по-прежнему останемся подругами.

«Да мы ими никогда не были! – хотела ответить Меган, но сдержалась. Поскорее бы отработать необходимую неделю и уехать подальше от всех.

– Ой, что-то мне нехорошо! – Игуанана пошатнулась и схватилась рукой за лоб.

Ощущая себя диковинкой, выставленной на всеобщее обозрение, Меган дёрнулась, чтобы высвободиться. Дракон отпустил и с неохотой шагнул к «невесте», решив поддержать затеянную ей игру.

– О! Да у тебя температура! – озабоченно пробурчал он. – Тогда понятно, откуда такое странное и не похожее на тебя

поведение. Пожалуй, тебе стоит пойти прилечь.

Внимательный «жених» жестом подозвал слуг и поручил им заботу о «заболевшей».

Пока он разбирался с Игуананой, Меган добежала до выстроившихся полукругом зрителей, и протиснувшись боком, нырнула в их ряды. Когда же Теарден обнаружил её исчезновение, то понял это по-своему и опять разозлился.

«Специально ушла, чтобы заставить меня думать о ней! Тёмная тьма, она хочет, чтобы я из-за неё беспокоился! Не дождётся! И ещё мне нужно показать Шуде, что я и Игуанана помирились. Мрак! Угораздило же меня из всех студенток выбрать именно эту ящерицу!»

Зная, что за ним наблюдают, дракон отвёл «невесту» в свою спальню, чтобы создать впечатление, будто они помирились через постель. Но едва он закрыл дверь и проверил систему защиты от подслушивания и прочего магического вмешательства, как маска озабоченности здоровьем невесты слетела с его лица. Он пригвоздил девушку к месту тяжёлым взглядом, и в стальном блеске его глаз Игуанана увидела, как рушится весь её план по завоеванию последнего потомка древней династии Ламун Дэ. Ведьмовское чутьё подсказало, что сейчас ей не станут указывать на место в доме, а просто-напросто вышвырнут из него.

– Ты нарушила условия договора, – припечатал он её словами так, что не понадобились бы никакие наручники. – Я такого даже от настоящей невесты не потерпел бы. Я растор-

гаю договор с тобой.

Впрочем, мужчина лукавил. Ему было жаль потраченных усилий, и уж тем более он не горел желанием искать себе новую фиктивную невесту. Целью его слов было вразумить ведьму и добиться от неё неукоснительного соблюдения каждого пункта документа.

– Это было необходимо! – принялась заискивать и оправдываться «невеста», – Любая другая девушка на моём месте закатила бы безобразную сцену ревности, а я всё сделала очень красиво.

Теарден фыркнул, и не предложив леди места, прошёл к столу и сел за него, тем самым показывая, как низко Игуанана пала в его глазах.

– Я вижу это иначе. Но так и быть, позволю тебе отработать деньги по договору, правда на новых условиях. – Дракон заметил, как в зелёных глазах ведьмы вспыхнула надежда. Барабня пальцами по поверхности стола, он хладнокровно озвучил новые, более удобные для себя условия: – Сейчас мы выходим к гостям на несколько минут. Ты прижимаешься ко мне так, будто мы тут занимались сексом на всех поверхностях и поломали всю мебель. После, по официальной версии, ты слегешь с простудой. А по неофициальной – ты от меня забеременела и мучаешься от токсикоза. Весь этот цирк будет продолжаться ровно до тех пор, пока меня не включат в совет старейшин. Как только это случится, мы расстанемся. В отместку ты всем расскажешь, какая я бесчувственная

сволочь. Если будешь убедительной и сумеешь отвадить от меня всех поклонниц, то получишь дополнительную сумму. Ясно?!

Игуанана поспешно кивнула, радуясь, что у неё снова появляется шанс женить на себе богатейшего из драконов.

Глава 12

Снова заиграла музыка, и Меган ускорила шаг, чтобы дойти до зоны отдыха и выпить освежающий коктейль прежде, чем кто-нибудь опять утащит её танцевать. Увы, она не успела: путь преградил высокий блондин лет тридцати на вид с коротко стриженными волосами.

– Леди, добрый вечер! Ваш танец был неподобен! Вы составите компанию старому, всеми забытому листопадному дракону? Шуда Итопо моё имя.

Он протянул вверх открытую ладонь, и девушка смело вложила свою руку в его, рассудив, что, видимо, обладает врождённым умением танцевать. Ну или ведьмовской дар помогает. Однако она не только не смогла повторить то, что совсем недавно проделывала со своим нанимателем, но даже несколько раз потеряла равновесие и умудрилась подставиться так, что партнер едва не оттоптал ей ногу. Ведьмочка с досадой закусила губу и постаралась сосредоточиться, но её неумение танцевать стало столь очевидно, что старайся, не старайся – толку ноль.

– Да что с вами такое?! Смотрю, вы делаете ошибку за ошибкой! – искренне удивился и, как показалось девушке, обрадовался Шуда Ипото.

Меган и сама не могла сказать, куда делась всё то, что помогало ей легко и непринуждённо порхать по залу в па-

ре с Теарденом. Она почему-то стала очень неуклюжей, и ей никак не удавалось угадать, какого шага или поворота ждёт от неё партнёр. Они протанцевали несколько тактов, во время которых мужчина терпеливо объяснял, как выполняется каждый элемент, но в конечном итоге девушка поняла, что ей легче в болоте утопиться, чем освоить все эти танцевальные связки. К тому же она очень хотела пить. Но согласно этикету, если девушку пригласил на танец представитель высшей знати (а все драконы относились к ней априори), то она обязана была с ним танцевать. Отказать могла только замужняя женщина. Поэтому Меган пришлось просить:

– Шуда, извините, но я натёрла себе ногу. Позвольте мне посидеть в зоне отдыха?

– Хорошо, леди Экконтэ-Симвион, идёмте.

Он неприлично близко привлёк к себе девушку и потащил её сквозь толпу танцующих. Меган не стала его останавливать, посчитав, что нелогично разыгрывать из себя недотрогу, будучи одетой в такое вызывающее платье. Кроме того, это может заставить мужчину заинтересоваться её прошлым, а она ни в коей мере не желала, чтобы им в принципе кто-либо интересовался.

Добравшись до вожелённого островка отдыха с прохладительными напитками, ведьмочка выдохнула с облегчением. Когда же её невероятно талантливая в поисках неприятностей пятая точка утонула в мягчайшем кресле, она и вовсе почувствовала себя почти счастливой.

Шуда, подозвал одного из официантов и взял у него с подноса напиток неаппетитного бледно-голубого цвета.

– Попробуйте «незабудку», очень освежает! – ласково улыбнулся он и вложил фужер в руку спутницы, чуть дольше необходимого задержав пальцы на её изящном запястье.

Ведьмочка не обнаружила в бокале никаких признаков магии или яда, поэтому смело сделала глоток и чуть не задохнулась: «незабудочка» оказалась весьма крепким алкогольным напитком.

Господин Итопо с помощью магии притянул кувшин с тёмно-синим соком и со словами «а если попробовать вот так» плеснул немного в бокал Меган. На этот раз ведьмочке настолько понравилось восхитительное послевкусие, что она решилась выпить ещё немного, и в течение следующих нескольких минут с удовольствием потягивала пришедшийся ей по вкусу напиток. Её спутник в это время щедро делился с ней информацией о присутствующих. Девушка делала вид, что слушает, а сама незаметно скользила взглядом по бальному залу, рассматривая его богатое убранство и шикарные наряды гостей.

На балконе появились Теарден и Игуанана. Когда магия принялась ластиться к своему спутнику, как змея к дереву, Меган поперхнулась напитком и закашлялась. Как бы она ни желала скрыть от себя, что увиденная сцена её задела, но спрятаться от неприятных переживаний не вышло.

– Вы тоже находите, что эта пара какая-то странная? – по-

интересовался Шуда, проследив за резко потухшим взглядом спутницы. Та в ответ пожала плечами, показывая, что ей нет до них никакого дела, и передвинула своё кресло так, чтобы сидеть к парочке спиной. Мужчина лукаво прищурился и продолжил: – Невеста из кожи вон лезет, развлекая своего фиктивного жениха. А морской дракон стоит с совершенно каменным выражением лица... Мыслями он где угодно, но только не со своей спутницей.

Шуда замолчал, а девушка построила в голове логическую цепочку: раз Игуанана проявила бестактность, то «жених» рассердился. Только вот скандалы его ещё и возбуждают, как Меган успела убедиться на своем опыте. Значит, эти двое уединились, чтобы разобраться, но сделали это так продуктивно, что Игуанана внезапно перешла в статус любовницы.

От этих мыслей ведьмочка совсем приуныла и почувствовала что-то похожее на ревность. Блондин же снова заговорил, рассуждая вслух.

– Зря вы отвернулись, Меган. Вам стоит взглянуть в сверкающие глаза Теардена, ведь он смотрит на вас.

– Вам показалось, этого не может быть. Никто меня не замечает, – отмахнулась девушка и удивилась, как вдруг зашатался мир вокруг.

– Нет, вы ошибаетесь, леди Экконтэ-Симвион, – без тени иронии произнёс мужчина. – Вы дважды потрясли публику. Сначала, когда вошли в зал в немыслимо смелом платье. Потом, когда грациозно танцевали с хозяином бала. Вы с ним

стали самой красивой из всех присутствующих сегодня пар.

Пока Шуда предавался размышлениям вслух, Меган была сосредоточена на чувстве, будто её спину прожигают взглядом. Она могла бы поспорить на что угодно – это смотрит вредный морской дракон. Но последние слова нового знакомого про «пару» заставили её отвлечься от ощущений.

– Извините, но ваши предположения ошибочны, – сказала она, отставляя пустой бокал. – Пара Теарден – Игуанана, и она скоро станет его женой.

Шуда отрицательно покачал головой.

– Между ним и его невестой нет даже малой толики той химии, которая возникает, когда рядом с ним оказываетесь вы.

«Проклятье! Что за чушь вбил себе в голову этот болтливый дракон? Если он пустит слух об этой несуществующей «химии» – это пошатнёт легенду моего нанимателя. Надо немедленно убираться отсюда и где-нибудь в спокойной обстановке подумать, как быть».

Меган поднялась с кресла, и гордо расправив плечи, прошагала мимо Шуды.

– Прошу меня простить, – на ходу бросила она извинение, – но я вас покину на минутку, мне нужно припудрить носик.

– Поверьте, леди Экконтэ-Симвион, убежать от влюблённого морского дракона даже у вас вряд ли получится, – раздался ей вслед задумчивый голос господина Итопо.

Глава 13

Туалетные комнаты были защищены звукоизолирующими заклинанием, и войдя в их прохладное, с ароматом зимней ночи нутро, Меган на миг испугалась, что оглохла. Лишь цоканье собственных каблучков по мраморному полу доказало ей обратное.

– Хорошо-то как! Никуда отсюда больше не пойду! – выдохнула она, облокотившись о подоконник.

– И я позабочусь об этом, уж будь уверена, – раздался позади зловещий шёпот Игуананы. Следом застучали её каблучки.

Меган мышкой шмыгнула к выходу, но леди Промен перехватила её руку, вцепилась когтями, словно коршун, затем отшвырнула соперницу обратно.

Девушки застыли друг напротив друга. Игуанана больше не считала нужным притворяться и позволила своему молодому и ухоженному лицу отразить обуревавшие её эмоции, которые свели на нет всю красоту. Меган сначала жутко испугалась такой перемены, а затем начала рассуждать здраво: «Она, конечно, может применить против меня силу, но и я кое-что знаю и умею, а защищаться всегда легче, чем нападать. Первым делом я пробую шумоизоляцию, и сюда мгновенно прибудет стража».

– Ты не будешь атаковать меня, потому что последствия

не заставят себя ждать! – выразила она вслух то, что, судя по злему блеску в глазах, понимала и Игуанана.

– Так я и не собираюсь применять магию. Я сделаю лишь это!

Соперница прыгнула на Меган, и заставив её наклониться, придавила своим весом, как заправский борец-тяжеловес. Главной целью Игуананы было наступить шпилькой на подол платья, и ей это удалось. Меган, на свою беду, такой засады не ожидала, и когда дернулась, чтобы подняться и убежать, было уже поздно – громкий треск рвущейся ткани возвестил о том, что наряд безнадёжно испорчен. В этот самый момент в двери вломился встревоженный Теарден и увидел достаточно, чтобы сделать правильные выводы. Каким-то чудом дракон удержался от немедленной расправы и относительно спокойным голосом выговорил:

– Игуанана, тьма тёмная тебя побери, ты что, совсем страх потеряла? Тебя прямо сейчас на части порвать?

Затем он переключил внимание на Меган, и подойдя к ней, неожиданно бережно обнял.

– Мег, ты цела? Испугалась? – спросил он, с тревогой заглядывая ей в глаза. Затем невесомо, едва ощутимо коснулся кончиками пальцев, обводя контур её лица. Таким образом дракон отвлекал девушку и, главное, себя от необдуманных действий. Во всяком случае, именно так он объяснил себе своё поведение.

Меган же и впрямь тут же забыла про всё, плаваясь под его

взглядом. Ей показалось, что он смотрит так, будто собирается поцеловать. В потемневших, словно грозовое небо, глазах плескалось облегчение и что-то ещё, что пугало и заставляло сердце сладко ныть и замирать в предвкушении чего-то волшебного. Девушка поймала себя на том, что с наслаждением скользит взглядом по заострённым, будто выточенным из камня скулам, по угловатым чертам лица. Словно хочет навсегда запечатлеть в памяти каждую чёрточку.

Тонкие жесткие губы медленно приблизились, и их прикосновение было чарующе прекрасным! Пол поплыл под ногами, но сильные руки не позволили девушке упасть. Мужчина сильнее сжал её в объятиях, а его язык проник в её рот, действуя там, как полновластный хозяин. Краем уха ведьмочка слышала, как возмущённо вопит Игуанана, но сейчас ей не было до этого никакого дела. Сейчас Мег волновал только целующий и обнимающий её мужчина.

– Теарден, сюда идёт почётный старейшина верховного совета драконов Шуда Итопо! – выкрикнула «невеста» в отчаянной попытке достучаться до «жениха».

Только имя листопадного дракона и заставило Теардена взять себя в руки. Приложив волевое усилие, он оторваться от Меган.

«Как всё просто, – подумала леди Экконтэ-Симвион, когда мужчина отошёл от неё. – Даже не пришлось стрелять глазками, облизывать губки и прибегать к прочим хитростям обольщения. Он сам не прочь уложить меня в постель, и ес-

ли быть честной, то и я этого хочу. И не только затем, чтобы избежать службы в храме. Ведь если мне так прекрасно от поцелуев, то и всё остальное с ним должно хотя бы немного понравиться...»

Меган показалось, что Теарден застыл истуканом. Только тут пришло понимание, с кем именно совсем недавно велись светские беседы.

– Так Шуда входит в верховный совет?! – воскликнула она.

Теарден криво улыбнулся и устало, с обречённостью ответил:

– Не просто входит – он там главный. Только от его решения зависит, примут меня в совет или нет.

Больше никто ничего не успел сказать, потому что раздался настойчивый стук в дверь и обеспокоенный голос Итопо:

– Леди Экконтэ-Симвион, вы здесь?

Теарден нахмурился.

– Вот мрак! Когда ты только успела заинтересовать Шуду? – проворчал он, затем пришёл в себя и шепотом скомандовал: – На счет три прыгайте вниз. Я поймаю вас снаружи.

С этими словами он сам распахнул окно и ловко запрыгнул на подоконник. Девушки опасливо выглянули во двор, чтобы оценить высоту и время, которое будет у дракона, чтобы их поймать. Они находились всего на втором этаже, но до земли лететь пришлось бы довольно далеко. Вдобавок ко всему, у Меган вдруг закружилась голова, а мир перед гла-

зами поплыл. Похоже, тот коктейль всё-таки был слишком крепким. А ещё это объясняло, почему ей после всего лишь одного поцелуя так захотелось переспать с работодателем. Виной всему алкоголь, решила девушка. А раз так, то ей лучше завалиться где-нибудь спать, причём одной, и никуда больше не соваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.